Цена № в Москве 50 коп.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

На станц. ж. д. и в провинц. 60 к.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская 48. || ГЛАВНАЯ КОНТОРА Москва, Советская пл. „Дрезден", ком. 251.

ПРИЕМ ПО ДЕЛАМ РЕДАКЦИИ ежедневно, кроме праздничных дней с 5 до 7 час. веч.

Телефоны: Общий—2-45-48. ⊙ Секретари редакции—2-52-50. Ночной Редакции—455-54.

Статьи, заметки и прочий материал, присылаемый в редакцию, должен быть напечатан или написан на одной стороне листа.

Рукописи не сохраняются; по поводу их редакция не вступает ни в какую переписку или переговоры.

Всякого рода резолюции и постановления должны снабжаться печатью и подписями.

Условия подписки с 1-го Января 1919 г.

В России 12 рублей за месяц.
Заграницу 15 "

Подписка принимается только с 1-го числа каждого месяца и до 1-го апреля 1919 года.

Адреса просим писать разборчиво и точно.

Газета высылается только по получении той суммы, на како- время она выписана.

Высылка газет в провинцию багажом по жел. дор. в количестве не менее 50 экз. производится по условиям оптовой продажи.

За всеми справками, касающимися условий подписки, высылки газеты и т. д. обращаться исключительно в контору.

При всяких письменных сношениях с конторой просим прилагать свой адрес (подписчикам) и для письменного ответа марки.

Перемена адреса 1 руб. 50 коп.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничных дней, от 10 час. утра до 4 час. дня.

Телефон 4-48-47.

Орган Центр. Ком. Моск. Ком. и Моск. Окр. Ком. Р. К. П. (большевиков).

№ 4. Воскресенье 5 января 1919 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 4.

Наследство германской социал-демократии.

4 августа 1914 г. германская социал-демократия, имевшая за собою многолетнюю, славную историю, умерла. Собственно говоря, умирание началось гораздо раньше. Несмотря на ближайшее духовное родство с революционным марксизмом, каким не может похвалиться ни одна из прочих социалистических партий, несмотря на пышный внешний расцвет, жизнь германской социал-демократии протекала в наименее революционной исторической обстановке. За высокой организованностью и сознательностью германских с.-д. масс, служивших образцом для всех других пролетарских партий, скрывалось крайне скудное революционное содержание партийной практики, все больше сводившейся к борьбе посредством избирательного бюллетеня.

Уже так называемая «бернштейниада», появившаяся в 90-х годах, была зловещим признаком несоответствия и разлада между революционной теорией Маркса и нереволюционной повседневной социал-демократической практикой. С этого времени начинается усиленная «обработка» марксизма, применительно к мещанскому благополучию в недрах Капитализма, который был объявлен жизненным и нерушимым на многие лета.

Намечавшийся уже раскол между «ревизионистами» и «ортодоксами» был улажен примирительными резолюциями во имя «единства партии». На почве длительно мирного благоденствия и под покровом внешнего единства пышно расцветал оппортунизм вождей и теоретиков германской социал-демократии, а также практиков с.-д. профессиональных союзов.

Начавшаяся мировая война, была, в сущности, первым серьезным испытанием германских рабочих масс, первым политическим экзаменом огромной с.-д. организации. И она должна была только вскрыть ту духовную мертвечину, которая таилась под покровом внешней «организованности» и нереволюционной уже «сознательности» старой партии.

Но война была не только испытанием. Она подготовила банкротство не только германского империализма, но социал-патриотизма старой партии. Банкротство партии и ее многолетней школы не могло, конечно, предотвратить революции. Но широкие рабочие и солдатские массы должны были придти к революции, уже не под руководством партии и ее школы, а путем, так сказать, внешкольного образования, путем предметных уроков революционной действительности.

Ничтожное меньшинство старой социал-демократии, оставшееся верным духу революционного марксизма, сплотившееся еще во время войны в группу «Спартак», должно было преодолевать двойную преграду: полицейский режим, усугубленный военным положением, и политическую одичалость развращенных войной и социал-предательской пропагандой рабочих и солдатских масс. Голос этой группы едва был слышен во время войны. Только революция вывела из тюрем ее наиболее видных вождей и нелегальные листки превратились в «легальную» революционную печать. Но предательство старой партии еще тяготеет на судьбах германской революции. Сознание масс еще отстает от их собственной революционной практики, а новая революционная организация должна создаваться сызнова, на развалинах старой социал-демократии. Недавно г. Шейдеман выразил свое негодование по поводу того, что «организованные рабочие» (т. е. шейдемановцы) не могут обуздать «нескольких буянов». Это раздражение социал-предателей лучше всего выдает ту опасность, которая угрожает старой социал-демократии. Это лишнее доказательство того, что новая революционная организация растет не по дням, а по часам. Спартаковцы, еще недавно составлявшие маленькую «нелегальную» группу, теперь уже *выросли в партию*. На своем с'езде они приняли название «*Коммунистической рабочей партии*» и постановили прекратить связи с остальными социалистическими партиями.

Порывая решительно со старой социал-демократией, как шейдемановской, так и независимой, спартаковцы спокойно оставляют ей ее старое название, эту пустую, разрушенную хоромину. Старое название—это единственное наследство, которое сохранили за собою социал-предатели.

«Существо, направление, психология, политика, методы нынешней *«социал-демократии»—все это целиком от капитализма»*,—как писала недавно т. Роза Люксембург. Пользуясь этой старой вывеской, они, социал-предатели, еще пытаются дурачить рабочие массы и еще недавно им удалось, по выражению того же товарища, «совет делегатов революционного пролетариата унизить до роли мамелюков контр-революции».

Все же революционное наследство старой германской социал-демократии переходит целиком к новой германской коммунистической партии.

Предоставим мертвым хоронить мертвецов и вместе с нашим товарищем Радеком, нашим делегатом на с'езде спартаковцев, приветствуем новую германскую коммунистическую партию, преемницу наследства основателей покойной германской социал-демократии.

Необходимый шаг вперед.

В статье «Критика оружия и оружие критики» («Правда», № 1) мы указывали на то, что начавшаяся, часто жестокая, самокритика в рядах Советской власти отвечает новому периоду нашей революции, периоду перехода от разрушения старого и, так сказать, стратегического овладения позициями противника к планомерному строительству новых отношений, к упорядочению того, что мы уже имеем, к системе общих норм.

Это касается всех решительно областей социалистического строительства.

Возьмем экономическую область. В начале был процесс так называемой «анархии», то-есть разрушения капиталистической фабричной дисциплины. Рабочие перестали слушаться фабрикантов, директоров и т. д. Затем началась полоса штурма: рабочие снизу захватывали отдельные предприятия. Еще позднее начался переход к упорядочению этой хаотической перестройки. И сейчас, например, последний с'езд Совнархозов прямо кричал о выработке общего плана, общей программы, общих норм в отношениях между различными органами, об упрощении, централизации и упорядочении всего экономического аппарата.

Ненормированными всякие отношения могут быть лишь либо в развитом коммунистическом строе, где порядок и стройность всей системы достигаются не принудительными правилами, а являются простой привычкой поколений, воспитанных на коллективном труде. С другой стороны, ненормированными являются отношения в непосредственной гражданской войне, которая идет чуть-ли не в каждом городе и в каждом селе.

Этого у нас теперь уже нет, и как раз поэтому так настоятельно требуется система новых норм.

Приведем еще пару примеров. Возьмем налоговое обложение. Подобно неурегулированному захвату фабрик, здесь имелись неурегулированные контрибуции. И они в свое время имели большой смысл. Теперь же нужна централизация и твердые нормы обложения богатых.

На это могут возразить, что план, порядок, организация и т. д. нужны всегда. Но суть дела в том, что раньше тоже можно было сочинять хорошие планы, а *в то же время они неизбежно остались бы* только планами, то-есть бумажками. Теперь только имеется действительная возможность их осуществления.

Перейдем от чисто экономической области к области административной.

Тут тоже происходит процесс собирания. Изживается *децентрализация*, специфическое «областничество» и проч. и проч.

Еще более выпукло видно это на карательных органах власти. Что, например, представляли из себя чрезвычайки? Прежде всего органы непосредственного карания. Никаких «формальностей» тут не было: не было фактического суда, не было никаких «гарантий» и т. д. и т. д.

Зато тут было то же самое, что и в других областях жизни в тот период: непосредственный натиск, факт прямого уничтожения врага.

Было бы нелепо отрицать все значение таких методов. Они в разгар ожесточенной борьбы, когда идет бой, в сущности только и могут быть применяемы.

Совсем другое теперь, когда самый острый момент прошел. Теперь у нас относительное равновесие на почве победы и господства рабочего класса. Диктатура стала «нормальным» явлением; она воплотилась в жизнь, как тип уже сложившегося *государства*. Поэтому теперь на место «законной революционности» должна стать «революционная законность». Место всяких чрезвычаек должен постепенно занимать, правильно построенный революционный суд, организация которого давала бы известные гарантии подсудимому.

Соответственно этому должно измениться и внутреннее строение целого ряда учреждений. Когда была горячка и нужно было идти в бой, приходилось посылать отдельных лиц с неограниченными полномочиями.

Так возникли в некоторых местах органы власти, воплощенные в отдельных лицах, *бесконтрольно* действовавших и иногда недурно действовавших. Совсем другое получилось, когда исчезла надобность в них, и когда их расплодилось слишком много. Тогда они стали быстро превращаться в самодуров. Ясно, что одной из первых задач должно быть ограничение прав и увеличение обязанностей отдельных лиц, их подчинение организациям и определенным строгим нормам.

В связи с этим возникает и вопрос об ответственности. У нас от прежнего периода осталось, в данном случае, совершенно ненормированные отношения. С одной стороны, во многих учреждениях нет разделения функций, с другой, никто ни за что не ответственен.

Получается положение, сильно напоминающее анархистскую программу в карикатурном освещении одного шутника, который сказал, что она состоит из двух параграфов: 1) параграф первый: «ничего не будет»; 2) параграф второй: «никому не поручается выполнение предыдущего параграфа».

Взгляните на любой комиссариат. Много работников и много «заданий». Но страшно много непроизводительной траты времени. Спросите, кто за что отвечает. Вас будут посылать от одного лица к другому, и никакого толку вы не добьетесь. Тут придется произвести огромную работу точного разделения труда и строгой ответственности за выполнение именно данной работы.

Теперешний период требует от нас не только революционного энтузиазма, но и холодного обдумывания, точности, *внутренней дисциплины, работы по строгому плану*. Революционная работа внутри страны теперь менее «драматична», но она не менее важна, чем баррикадная борьба. Только такой деловой работой мы можем преодолеть разруху и хаос.

Н. Бухарин.

Наш стыд.

В 1905 году, в октябре народные массы вынудили царское правительство сдать свои позиции. Социалисты, которые до того времени были загнаны в подполье, вышли на свет, открыто могли организовывать массы для дальнейшей борьбы, открыто проповедывать свое учение. Был праздник, и к нам в эти дни победы потянулись многие, кому казалось, что наша победа прочна.

Но вскоре борьба возобновилась. Один за другим падали на нас тяжелые удары, яркие порывы первых бурь сменились длительной упорной борьбой. Началось бегство, дезертирство из нашей среды трусов, шкурников, случайных наших попутчиков,—все они не только сами покидали наши ряды, но и увлекли за собою часть усталой от борьбы массы и этим ослабили нашу армию.

Да, мы уже знали дезертирство из нашей революционной армии.

Было дезертирство и в царской армии. В последнюю войну все взрослое мужское население—более 10 миллионов—было призвано в ряды войск, армия сражалась зачастую без оружия, без патронов, снарядов, без амуниции. Около двух миллионов дезертиров было уже ко времени революции. Но главная причина дезертирства была в том, что солдаты не видели смысла бороться, умирать, жертвовать собою. Они не имели прав, а многие к тому же знали, что воюют ради капиталистов и помещиков, и бежали из армии. С дезертирством в царской армии борьба была трудна потому, что население сочувствовало, укрывало дезертиров.

Было дезертирство и в армии Керенского. Тут уж никакие запреты не помогали, никакие посулы. Да и как было тогда не уходить солдатам из этой империалистической армии, когда правительство сохранило союз с мировыми разбойниками императорами и капиталистами, затеявшими и ведшими войну ради захватов, ради барышей! Никакие Керенские и Церетелли, никакие буржуазные и социал-патриотические златоусты не могли убедить массу, которая путем дезертирства выходила из состояния войны, демобилизовалась самочинно.

Теперь мы строим новую армию. Иной строй, иные задачи, иное воспитание,—как будто все иное в нашей Красной Армии, которой мы имеем право гордиться. Что же мы видим?

На нашу сторону переходят дезертиры из вражеской армии: рабочие и крестьяне, взятые в белогвардейскую армию. И это вполне законное явление: с какой стати станут они защищать помещиков и капиталистов всех стран?

Но ведь и в нашей армии, в нашей среде есть дезертиры! Даже специальный декрет появился о борьбе с дезертирством. Мы должны признать, что дезертирство из Красной Армии — это наш стыд. Когда мы рассматриваем причины дезертирства, мы видим, что многое мы могли бы устранить.

Прежде всего—состав армии. Особенно при формировании рабочих резервных полков приходилось убеждаться, насколько невнимательно в этом отношении шел подбор. Паршивая овца все стадо портит: один бывший или настоящий домовладелец, торговец, мыловар, попавший в эту армию больше портят ее, чем десять лодырей. Для защиты мировой революции должен быть обеспечен классовый ее состав, более тщательный ее подбор.

Во вторых—воспитание этой армии. Все ли мы сделали для этого? Да, мы сделали много, но далеко не все. Знает-ли каждый рабочий, каждый крестьянин, с кем, из за чего идет война, почему мы воюем, почему нельзя мирными путями разрешить поставленные историей задачи? А без этого ведь и наспротив армия, живущей сейчас в таком тесном соприкосновении с народом, и его нуждами, как нигде и никогда, будет так же неустойчиво, как будет неустойчиво, благодаря недостаточной сознательности, политическое настроение рабочих и крестьян. Без этого не искореним мы дезертирство.

В третьих—военная подготовка. Наши враги воздают должное сделанной нами большой работе. Но мы ведь знаем слабость нашей военной подготовки. Эта слабость создает часто неуверенность солдат в своих силах, шаткость перед напором врага, бегство, дезертирство. Усилить надо военную подготовку, поднять надо дело обучения армии на должную высоту. А у нас во многих частях учение идет через пень колоду, поставлено из рук вон плохо. С этим надо покончить, если мы не хотим плодить дезертиров в Красной Армии.

В четвертых—командный состав. Измены Носовичей и других, перелеты авиаторов к врагу, предательство—все это долго будет служить источником катастроф, порождающих массовое бегство. Самый тщательный подбор командного состава и усиление подготовки новых и новых кадров как на командных курсах, так и привлечение еще более широкое, чем прежде, бывших боевых унтер офицеров на командные должности, усиленная работа военной академии—все это крайне необходимо, если хотим устранить дезертирство.

В пятых—снабжение. У нас сплошь и рядом наблюдаются «самовольные отлучки» за провизией к себе в деревню. Сумеем мы наладить как следует снабжение—мы сократим дезертирство, по крайней мере, наполовину.

Если мы все это сделаем, мы можем быть уверены, что дезертирство будет редким явлением, исключительным. Будут бежать безыдейные шкурники, безнадежные трусы.

Но надо, чтобы в стране каждый рабочий, каждый крестьянин указал пальцем, на такого раба, на такого труса и шкурника не только потому, что за укрывательство ему грозит наказание; нет, надо, чтобы все видели в дезертире действительно величайшего преступника перед делом рабочего класса, изменившего в самую ответственную минуту, предавшего врагу обессиленных братьев своих.—А для этого нужна опять таки огромная политическая работа в низах.

Только тогда мы победим дезертирство вполне. Так разрешим мы нашу неотложную задачу борьбы с дезертирством.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Сегодня день—военнопленного!

Жертвам империалистической бойни, измученным пленом, отдайте все, что можете!

Дайте им работу, кров, пищу, оденьте их!

Помогите им понять великое значение Русской Пролетарской Революции!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Общественная обработка земли.

Переходя от единоличного хозяйства к общественной обработке, крестьянин не рискует ничем.

Со всех точек зрения (даже, если будет «переверт»!) этот переход не грозит ему в будущем никакими осложнениями.

В то же время все хозяйственные выгоды общественной обработки для него совершенно очевидны.

В первую голову общественная обработка облегчает положение деревенской бедноты. Последняя получает возможность приложить свой труд к завоеванной земле. Право на землю делается для этого слоя крестьянства реальным. То, что не дал для беднейшего крестьянства закон о социализации земли, дает ему общественная обработка.

Выгодность общественной обработки для крестьянина-середняка также ясна. При переходе к ней он освобождается от всех отрицательных сторон «уравнительности»: чересполосицы, дальноземелья и пр. Но безболезненность перехода к общественной обработке определяется не только ее преимуществами, как новой формы коллективного крупного хозяйства перед мелким, но также самим методом обобществления сельского хозяйства, который устанавливается этим лозунгом.

Наиболее примитивные формы общественной обработки характеризуются тем, что самая основа крестьянского хозяйства—частная собственность на средства производства, остается нетронутой.

Крестьянин, попрежнему, владеет своей лошадью, плугом и пр., он только дает их в общественное пользование.

Таким способом устраняется, или, вернее, обходится самое трудное препятствие на пути обобществления сельского хозяйства—собственнические инстинкты. Переходом к общественной обработке не рвутся все связи с старым хозяйственным укладом, как это бывает при организации коммуны.

Общественная обработка организуется в рамках и на основе складывавшегося в течение тысячелетий хозяйственного земледельческого быта.

Таким образом отличительной чертой лозунга «общественной обработки земли» является намечаемая им постепенность процесса обобществления сельского хозяйства.

Общественная обработка охватывает собою только часть с.-х. работ: запашку, посев и уборку урожая.

Все остальные виды с.-х. труда остаются необобществленными. Значительная часть процесса с.-х. производства, попрежнему, протекают в пределах семьи, этой клеточки хозяйственного организма, построенного на частной собственности.

Но в сельском хозяйстве весь цикл работ представляет из себя одно неразрывное целое. Переход к совместной обработке земли неизбежно влечет за собою обобществление всего сельского хозяйства в целом.

Общественная обработка земли это значит: общественное пользование с.-х. орудиями и рабочим скотом, организация общественных кузниц, постройка общественных складов для продуктов и проч.

Отдельные хозяйства постепенно и незаметно втягиваются в сферу общественного хозяйства, теряют свою самостоятельность. Особенно наглядно будет этот процесс при проведении общественной обработки на всех землях общества. В этом случае отдельные хозяйства теряют под собой почву, становится нецелесообразным заниматься тем или иным видом сельско-хозяйственного труда в пределах семьи. Дело в том, что само общество и каждый член его в отдельности будут стремиться к тому, чтобы большая часть энергии каждого из участников общественной обработки использовалась для нужд последней, чтобы возможен уже был круг деятельности отдельных хозяйств. Таким образом, *в процессе совместного труда* в одной отрасли сельского хозяйства (обработка земли) начинают действовать силы, ограничивающие хозяйственную инициативу отдельных семей во всех остальных отраслях, перемещающие центр тяжести из частного хозяйства на общественное и способствующие концентрации всего сельско-хозяйственного производства в руках общества.

Здесь вскрывается одно чрезвычайно ценное свойство этого лозунга,—его динамичность. Этим он выгодно отличается от других лозунгов, которые по истечении известного времени порождают консерватизм, застывают. Общественная обработка, это — только начало длительного революционного процесса, который, раз возникнув, будет неуклонно развиваться в условиях социалистической революции дальше, переходя от одной формы к другой, более совершенной.

Этот лозунг доступен крестьянским массам. Они легко усвоят его. Надо только энергично приняться за дело.

Надо приложить все усилия к тому, чтобы крестьянство сделало этот первый шаг. И он не труден. Дальнейшие шаги будут легче.

В. Кураев.

Отклики.

«ПОРЯДОК!»

Под таким лозунгом ведут игру немецкие социал-предатели, которые создают в Германии величайший беспорядок. 400 тысяч безработных гуляют уже по улицам Берлина. В правительстве — небывалая суматоха. Уходят Газе, Диттман и Барт. Уходит Каутский и Бернштейн. Фон-Буше получает «отпуск»; фон-Штумм подает в отставку. Министерская чехарда во всем разгаре.

В то время, как нарастает движение широких пролетарских масс, генералы с помощью социал-предателей готовят кровопускание рабочим.

«Кельнише Цейтунг», газета продувных католических попов, помещиков и угольных баронов, до смерти напуганных революцией, требует а р м и и «для обеспечения правильного течения выборов и работ Учредительного Собрания.... а также против большевистской опасности».

Вот так «порядок» у господ из черной и розовой сотни!

Скоро все немецкие рабочие поймут, что нужно окончательно добить гадину и установить твердый революционный порядок, тот порядок, которого добивается только что образовавшаяся на с'езде спартаковцев к о м м у н и с т и ч е с к а я р а б о ч а я п а р т и я.

БОГ, САТАНА И ПОЛЬСКИЕ СОЦИАЛ-ЧЕРНОСОТЕНЦЫ!

Виленская польская комендатура, тоже страдающая неизлечимой болезнью из-за продвижения красных войск, издала приказ, в котором, между прочим, говорится: «Кто верит в бога — тот с нами, кто в сатану — тот против нас».

Почтенным молодцам из компании «социалиста» Пилсудского уже приходится хвататься за фалды Господа Бога. Мы можем только несколько успокоить господина коменданта: Красная армия имеет чрезвычайно мало знакомства и с Вельзевулом.

Но как вам нравится, читатель, новый «социалистический» жаргон сторонников «революционной фракции»?! Как недостает Пилсудскому хорошего, этакого «смиренного» патриарха под рукой! А то мы заслужили бы еще одну анафему, это уж как пить дать.

БОЛЬШИЕ ВОРЫ И МАЛЕНЬКИЕ ВОРИШКИ.

По сообщению венской газеты «Цайт», вдоль силезской границы поляки готовятся к войне против чехов.

Поляки, как известно, даже во сне молятся на Вильсона. Чехи тоже не отстают в пламенном обожании президента биржевых спекулянтов. И поляки и чехи маленькие союзники союзников больших, шпана, вертящаяся около крупных разбойников.

Сейчас намечаются щели между последними. А мелкие воришки уже готовятся к войне.

В добрый час! Грызитесь! Царапайтесь! Авось тем скорее поглотит вас всех пролетариат.

МИЛЫЕ СОЮЗНИКИ.

Французские солдаты кричали еще недавно: «Демобилизация!» И еще недавно французская палата очень не одобряла этой демобилизации. Потом произошли всякие события: бунт целого французского корпуса в Будапеште и еще кое-что, чего мы точно не знаем.

Теперь агентство Гаваса сообщает уже, что французское правительство «приступило к демобилизации армии».

Господин Пишон, французский министр иностранных дел, тоже «сдал», по крайней мере, на словах. Буржуа даже *уже кричали*: давайте нам большевиков! Раздавите их! Давите Россию!

Теперь выступает Пишон и говорит: «Мы не станем оказывать никакого давления на русских граждан» (помилуй Бог, в наш демократический век — и вдруг «давление»!). «Но..., мы будем отстаивать наши права» (это насчет денежек).

Хитрая бестия, Клемансо, тоже говорит, что войска посылать союзники не будут... н о будут оказывать помощь Краснову, Деникину и К°.

Они добры, эти союзники. Тот же Клемансо «развивает» свои мысли так: «Мы хотим — говорит он — путем материальной поддержки помочь России выйти из анархического состояния».

И тут же он поясняет, что значит эта «материальная поддержка». Экономическая изоляция России и пушки для Деникина.

Секрет раскрывает гнусненькая нью-йоркская газетка «Сан»: она просто предлагает «ограничиться мерами полицейского характера».

Хотите, российские рабочие и крестьяне, чтобы вам прочищал голову «демократический» полицейский?

ШЕЙДЕМАНОВСКИЕ ПЛАНЫ.

Германская комиссия по перемирию сообщает по радио, между прочим, следующее:

«Весь мир считает, что большевизм является опасностью, против которой нужно выступить во всяком случае и всеми силами». Потом скромно заявляется, что, так как германские войска слишком слабы, то пусть союзники посылают свои на помощь немецким генералам.

Вот это откровенно! «Весь мир считает». Весь мир старых, жирных развратников, поваров дипломатической кухни, присяжных живодеров, пройдох мировой биржи, владельцев несгораемых шкапов! Теперь с ними откровенно сблокировался патриотический Шейдеман. Это называется ясность. Только мы напоминаем г-ну Шейдеману одну весьма современную пословицу: «Шейдеманы предполагают, а революция располагает».

Эта истина вбита теперь даже в очень тупые головы. Примите к сведению, храбрый вояка!

К. Твердовский.

Печатники, коммунизм и проф. движение.

В среде коммунистов сложилось убеждение, что печатники по своему производственному положению и по идеологии всегда примыкали к мелкобуржуазным партиям. Так ли это?

Это убеждение сложилось благодаря незнанию профессионального положения печатников и, в значительной степени, благодаря тому, что печатники в действительности представляли опору соглашательской партии.

Во время октябрьской революции печатники были тем слоем р[illegible] класса, который должен был в первую голову поступиться своими профессиональными интересами во имя социализма.

Но обращение с печатным производством и с типографиями, попавшими в руки комиссаров, ничего не смысливших в профессиональном движении, было одной из главных причин того, что печатники поддерживали меньшевиков.

Что это именно так, показывают нам примеры.

В Киеве, когда в октябре рабочие восстали, и центральная часть города находилась в руках казаков и юнкеров, печатники, находившиеся в центре, избрали из своей среды комиссию по делам печати, дав ей наказ относительно воззваний и приказов правительства Керенского, помещавшихся исключительно в буржуазных и соглашательских газетах,—цензуровать и даже закрывать такие газеты. Эта комиссия предъявила требования о предварительной цензуре «Киевской Мысли», украинским, бундовским и другим соглашательским органам.

Большинство газет не подчинилось, предпочтя цензуре закрытие газет.

Это было тогда, когда в Петрограде и Москве о предварительной цензуре и закрытии газет только начинали думать.

Другой пример. Собрание уполномоченных московских типографий признало правильным постановление Московского Союза об увольнении саботировавших рабочих и служащих «Русского Слова» в количестве 1,500 человек и отвергло постановление Всероссийской Конференции печатников о свободе печати и о рабочем контроле.

Только неумная политика комиссаров, ничего общего не имеющих с профессиональным движением, оттолкнула печатников от коммунистов.

Эти факты показывают, что печатники вовсе не являются постоянной основой меньшевистской идеологии. Разумное обращение с печатным производством и с организациями печатников давно бы сделало союз печатников оплотом коммунизма.

Сейчас большинство правления союза печатников заняло позицию, равную с позицией желтых союзов Западной Европы.

Они твердят о единстве союза, в то время, как вся их тактика, даже в мелочах, есть вызов к расколу; они говорят о «нейтральности», но эта «нейтральность» близка к отрицанию самой сущности профессионального движения. Ибо ту «нейтральность», пределы коей они устанавливают, профессиональное движение Запада давно изжило, отбросив ее в мусор желтых союзов.

Сторонники такой «нейтральности» совершенно отстраняют профессиональные союзы от производства в то время, как на Западе даже до войны профессиональные союзы признали необходимым самое близкое участие для союзов в обследовании и учете. Желтые же союзы, кроме поставки штрейкбрехеров, тем и отличаются, что проповедуют полную «нейтральность» как в экономической, так и в политической жизни страны.

В истории международного и российского профессионального движения были такие случаи, когда образовывались желтые союзы, но вскоре классовый инстинкт рабочих масс подсказывал им необходимость вступить в красные союзы.

За примерами далеко ходить не надо. В период после отмены закона против социалистов в Германии, вождь тогдашнего имперского союза печатников заявлял, что союзу печатников нет никакого дела до немецкой социал-демократии. Однако, через некоторое время огромным большинством союзов печатников было решено войти в имперскую федерацию социал-демократических союзов.

В Москве образовался союз Советских сотрудников в противовес существующему соглашательскому союзу, и теперь, в то время, как вновь образованный союз растет и крепнет, второй вырождается.

Московский союз печатников, по примеру питерского и многих провинциальных союзов печатников (Тула, Пенза, Саратов и т. д.), должен стать красным и он будет таким.

Иван Беловский.

У казаков в плену.

27-го ноября в редакцию «Известий Балашовского Исполкома» зашли два красноармейца 3-го Балашовского Советского полка, попавшие вместе с товарищами в плен к казакам и затем бежавшие.

Балашовский полк, сформированный, главным образом, из мобилизованных, дрался на Камышинском фронте.

Во время одного из боев полк был окружен казаками и взят в плен. В плен попало около 600 человек с командиром полка и инструкторами-офицерами.

Солдаты высказывают предположение, что тут дело нечисто. Перед пленением к казакам сбежал с несколькими солдатами инструктор-офицер Григорьев. Через несколько дней после этого полк был взят в плен.

«Пленных, рассказывают солдаты, окружили казаки и погнали в слободу Михайловку, около ст. Серебряково.

Ночью остановились в каком-то селе. Заперли всех в школу.

Школа маленькая, а в ней поместили человек шестьсот, теснота страшная, ни сесть, ни лечь.

Ночью куда-то увели красноармейцев-добровольцев и китайцев. После мы их нигде не видели. Говорили, что их расстреляли. У казаков давно так заведено: самых опасных — большевиков—они расстреливают, остальных отправляют на работы... Утром нас погнали дальше—в слободу Михайловку. Гнали почти целый день, без пищи, без отдыха. В станицах и селах, в которые мы проходили, казачки и крестьяне часто выносили нам хлеба, картошки, мяса. Кое-как мы добрались до слободы. Здесь нам устроили торжественную встречу.

К нам вышел какой-то генерал, кажется, генерал Осовецкий, радостный такой, веселый, и обратился к нам с речью.

Обругал большевиков, поздравил нас с избавлением:

«Я надеюсь, что вы теперь с радостью послужите Всевеликому Войску Донскому»,—закончил он.

Потом нас отвели в какие-то казармы. Командира нашего на автомобиле куда-то увезли. Мы после его не встречали...

В казармах нас стали подсчитывать. Наших инструкторов вызывали прямо по фамилиям. Мы только удивлялись. Как только составили списки, дали нам винтовки и стали строго обучать.

Тут нам казаки говорили:

— «Вот, видите, какие мы! Красные вам и оружия не давали, боялись вас, а мы вас нисколько не боимся, сразу же оружие вам выдаем».

Оружие же, надо сказать, нам выдали такое, что и стрелять нельзя. У них оружия хорошего мало: больше охотничьи да берданки. Патронов совсем нет. Стали нас пускать в слободу. Ну, тут мы насмотрелись на их порядки.

У них офицеры все в погонах, на погонах трехцветная полоска, вроде как царский флаг.

На фуражках у них белые полоски: у кого кусочек материи, у кого так белая бумажка. Солдаты им козыряют; не козырнешь—к ответу попадешь. Офицеры ведут себя вольно.

Заняли лучшие дома. Делают, что хотят. Берут, просто грабят безо всяких разговоров. Женщин насилуют. Население стонет от них и ждет не дождется, когда придут большевики, а раньше они все были против большевиков.

На улицах шныряют шпионы; чуть что, сейчас в штаб... Насмотрелись мы на их порядки, даже жутко стало... Как-то раз к нам прислали какого-то комиссара Саратовского добровольческого корпуса. Собрали нас, вроде как на митинг, вышел комиссар, начал говорить. Сначала большевиков, как водится, обругал, потом и говорит:

— «Вот, что, ребята,—у нас формируется Саратовский корпус, не желает ли кто из вас поступить в него. Этот корпус состоит из добровольцев-крестьян и рабочих Саратовской губернии,—он формируется для освобождения Саратовской губернии от красных».

Мы, надо сказать, уже достаточно слыхали про этот корпус: солдаты там ходят грязные, оборванные и вовсе неодетые или одетые в какие-то лохмотья.

— «Ребята,—говорит нам комиссар,—кто хочет защищать своих отцов, матерей, жен и детей от большевиков, кто хочет быть солдатом Саратовского корпуса,—поднимите руки».

Ни один из шестисот руки не поднял. Комиссар так и уехал ни с чем.

После этого случая на нас стали смотреть косо; винтовки отобрали; кормить стали хуже; в слободу пускать реже.

Нам еще раз предлагали записаться в добровольческий корпус, и опять никто не записался. Наши товарищи, попавшие в плен, думали, что раз они в плену, им уже не придется воевать; самое большое, отправят на какие-нибудь работы. Вышло по-другому.

Когда никто из нас не пожелал идти в корпус, с нами стали обращаться совсем плохо...

Многие решили бежать.

Мы—я и товарищ—убежали одни из первых.

Была ночь, когда мы вышли из слободы. Всю ночь мы бежали. Утром забились в стог соломы и переждали день. Ночью опять в путь-дорогу.

На другую ночь вышли к своим. Нас встретили с радостью, накормили, обогрели и отправили в Балашов...

Ив. Колосов.

Растущий Интернационал.

ГРУППЕ «СПАРТАК» В ГЕРМАНИИ И «КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ НЕМЕЦКОЙ АВСТРИИ».

Дорогие товарищи!

С величайшей радостью следим мы за вашей борьбой и вашими выступлениями под знаменем революционного социализма. Вам приходится вести борьбу в необычайно трудных условиях.

Варварское нашествие англо-франко-американского империализма, посылающего даже цветные войска против разгорающейся мировой революции; предательская политика правительствующих социалистов, под вывеской социалистической республики проводящих политику охраны капиталистического «порядка» и неприкосновенности священной частной собственности; быстрая мобилизация контр-революционных сил, прямо опирающихся на официальную социал-демократию; наконец, half... нерешительность якобы «левых» и «независимых» групп, которые фактически мешают росту пролетарских сил социалистической революции и своим участием в правительстве поддерживают преступников из желтой социал-демократии,—все это создает крайне тяжелую обстановку для нашего общего дела.

Мы, однако, не только верим, но знаем: германский и австрийский пролетариат должен сбросить с себя путы, в которых держит его буржуазия через своих социал-демократических агентов.

Германский и австрийский пролетариат скоро увидит, что хваленая демократическая республика и национальное собрание суть не что иное, как плотина, которая должна сдержать напор революционной волны.

Германский и австрийский пролетариат должен будет понять, что единственный выход для него—в его собственной власти, которая будет беспощадно подавлять всякое сопротивление буржуазии, власти, которая станет не на словах, а на деле, могучим рычагом социалистического переустройства общества.

Реальная власть и в Германии и в Немецкой Австрии находится сейчас в руках старых чиновников монархии. Господа Эберты и Реннеры, которые всю свою жизнь были пропитаны почтительным страхом перед полицейскими, как представителями буржуазной государственной власти, оставили в полной неприкосновенности весь старый аппарат, который в течение веков складывался и строился, как орудие борьбы против народных масс.

Реальная власть буржуазии, сохраняемая с благословения «социалистических» марионеток, должна смениться—и она неизбежно сменится—реальной властью пролетариата, его красной, железной, революционной диктатурой, вопреки и несмотря на социал-предателей, на первом съезде германских советов, сдавших власть в пользу буржуазии.

Русский рабочий класс, переживший период соглашений с буржуазией, натиском контр-революции, частичных поражений, на опыте убедился, что в наше время величайших социальных битв, каких только знала когда-либо мировая история, возможно что-либо одно из двух: либо бешеная, разнузданно-жестокая, кровавая диктатура генералов, спасающих капиталистический мир, либо диктатура рабочих, на развалинах империалистических войн строящих новый мир.

И партия пролетариата, наша партия, которая в начале революции считалась «кучкой безумцев» и которая теперь держит твердой рукой больше года государственную власть, с особой радостью видит, что и в Германии и в Австрии растут братские партии, которые идут к нашей общей цели, социализму, по нашему общему пути: через **диктатуру рабочего класса**.

«Гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны». Неизбежна **ваша победа**, товарищи! Мы верим и знаем, что вместе с вами мы добьемся того, что на развалинах капиталистического разбоя мы построим новый мир (настоящего человеческого братства и солидарности всех народов.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует международная социалистическая республика!

Да здравствует коммунизм!

По поручению Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)

Н. Ленин. Л. Троцкий. Я. Свердлов. И. Сталин. Н. Бухарин.

ЗАГРАНИЦЕЙ.

ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

«Die Rote Fahne», орган спартаковцев, пишет в № от 21-го декабря:

«В только что закончившейся в Англии избирательной борьбе была развернута такая широкая организация масс, как и при выборах в германское национальное собрание. Лишь с [illegible]. В результате этого [illegible] проявляться недоверие ко всей бюрократии профессиональных союзов к «грешным» вождям рабочей партии и вообще к парламентаризму.

«Социалистическая рабочая федерация», к которой принадлежит, между прочим, дочь предводительницы суфражисток Панкхерст, требует замены до сих пор господствующей системы Советской формой правления.

Из сообщений «Morning Post» и родственных ей по направлению буржуазных газет, видно, что на предвыборных собраниях, особенно, в Южном Уэльсе, Ковентри, Глазго и др., ясно высказывались следующие положения:

«Этот новый парламент, основанный на желании гражданского мира, не в состоянии будет удовлетворить справедливых требований масс, и хотя никто не желает кровопролития, массам все-таки волей-неволей придется прибегнуть к насилию, к непосредственному выступлению».

ВЫБОРЫ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

По поводу выборов в Национальное Собрание, берлинская «Моргенпост» сообщает:

«Национальное Собрание будет, по всей вероятности, заседать не четыре недели, как многие полагают, а по меньшей мере восемь недель. Вопрос о месте заседания его еще не решен. Возможно, что Национальное Собрание будет заседать не в Берлине. Многие города выразили желание принять Национальное Собрание у себя, Байрейт, Бамберг, Франкфурт-на-Майне, Кассель, Эрфурт, Веймар, Нюренберг и Вюрцбург. Возможно, что оно будет заседать в какой-либо церкви или дворце. Предполагается участие от 2 до 3 тысяч человек.

Определение результатов выборов окажется на сей раз значительно тяжелее обычного. Официальное установление результатов возможно лишь спустя шесть дней, т. е. не ранее субботы после выборов. Технические трудности выборов на сей раз столь значительны потому, что в этих выборах предполагается участие около 40 миллионов избирателей и избирательниц вместо 14 миллионов, участвовавших в 1912 году.

Что касается выборов в Эльзас-Лотарингии, то установлено, что Эльзас-Лотарингия пока что еще причисляется к Германии: эльзас-лотарингцы должны сами решать вопрос о своей будущности. Будет-ли технически возможно производить выборы в Эльзас-Лотарингии—весьма сомнительно. Также невозможным окажется производить выборы в германских колониях.

В занятых областях и в нейтральной зоне выборы наверно удастся произвести без особых затруднений.

Солдаты, которые прибудут на родину после дня выборов, все же будут иметь возможность голосовать. Если некоторые крупные войсковые части, не успеют вернуться на родину к выборам, то им, пожалуй, будет предоставлена возможность иметь своих представителей путем организации летучего избирательного округа.

ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС.

Как пресса стран Согласия, так и нейтральная пресса, констатируют критическое положение Венгрии.

Будапештская газета «Neues Politisches Volksblatt», в № от 21-го декабря, приводит заявление «Manchester Gardian'а» о кризисе в Венгрии и о необходимости созыва интернациональной комиссии для урегулирования спорных вопросов.

Голландская газета «Allgemeen Handelsblad» помещает следующую характеристику настоящего положения Венгрии:

«Целых четыре года продолжалось опьянение войной. Недавно наступило похмелье. Теперь царят ужасные бедствия. В Верхней Венгрии господствует чистейшая анархия. Венгрия переживает ужасы оккупации. Венгрия страдает также немало, как и Бельгия, с тою лишь разницей, что дело Бельгии было принято близко к сердцу всем миром: тогда раздавались протесты. Венгерская же республика, которая не побеждена, которая освободилась по собственной инициативе от старого режима, отдана на неслыханный разгром окраинным государствам.

Генерал Франше д'Эспере (начальник французского оккупационного корпуса), разговаривал с представителем венгерской мирной делегации, как с шайкой разбойников. В том же духе происходит и выполнение договора о перемирии. Неграм из Сенегала и туркосам предоставлено «наводить порядок» в городе с миллионным населением, которое представило всему миру явное доказательство политической зрелости своей 24-часовой бескровной революцией».

Продовольственное положение Венгрии голландская газета характеризует следующим образом. «Верхняя Венгрия находится в настоящее время накануне голода. На ряду с этим ощущается острая нужда в угле».

«Allgemeen Handelsblad» замечает, что пока что в Будапеште царит порядок. Но изголодавшиеся и потрясенные обитатели рабочих кварталов Будапешта потеряют терпение. Да разве можно ожидать иного?

Статья приходит к заключению, что раздел Венгрии был бы явлением весьма опасным. Количество безработных приняло бы в таком случае ужасающие размеры.

Телеграммы.

Перемирие и мир.

ВИЛЬСОН ОБ АННЕКСИИ ПРАВОГО БЕРЕГА РЕЙНА.

БЕРЛИН, 28 декабря. (Через Замирье). Как сообщает «Форвертс», Вильсон заявил американским представителям в Париже, что Америка никогда не допустит аннексии правого берега Рейна. Германия должна остаться такою, как она есть. Изменения границ могут произойти только вследствие желания населения. Вильсон уверен, что союзники не пойдут по другому пути. (РОСТА).

ОБЕСПЕЧИВАЮТ СЕБЯ.

БЕРЛИН, 28 декабря. (Через Замирье). Из Южной Германии сообщают, что в Эльзас-Лотарингии опубликован декрет, подписанный Клемансо, согласно которому французское правительство реквизирует всю собственность германского государства, находящуюся в Эльзас-Лотарингии в виде залога, для того, чтобы иметь возможность воздействовать на Германию при дальнейшем ходе мирных переговоров. (РОСТА).

1800 ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ДЛЯ ФРАНЦИИ.

ЛИОН, 3 января. (Радио). Во исполнение условия перемирия германцами передано французским комиссиям в Людвигсгафене, Майнце, Гемерсгейме и Страсбурге 1800 грузовых автомобилей.

КОМ В ГОРЛЕ.

КАРНАРВОН, 3 января. (Радио). По сообщению из Лондона, положение дел в России внушает некоторую тревогу английскому министерству иностранных дел. Решено, что на междусоюзнической конференции первым будет обсуждаться русский вопрос.

«БЕЗ АННЕКСИЙ».

НАУЭН. 4-го января (Радио). Французский министр Пишон заявил во французской палате, что Франция не желает проводить политику аннексий, но оставляет за собой полную свободу относительно границ Эльзас-Лотарингии, так как здесь дело идет не об аннексии, но об охране права и справедливости и о будущем Эльзас-Лотарингии. Из этих слов ясно, что Пишон придает двойной смысл аннексионистской политике. Выдвигаемое им, якобы вполне понятное, требование воссоединения Эльзас-Лотарингии с Францией, является ничем иным, как аннексией немецких владений, присвоенной военными силами. По словам Пишона, Франция и в дальнейшем намерена аннексировать и другие германские области. То обстоятельство, что это намерение прикрывается фразами о праве и справедливости, не может изменить голого факта, что военные немецкие земли против воли населения, силой оружия отторгаются от Германии. В более наглой форме не проводилась еще ни одна аннексия.

«ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ВСЕХ НАРОДОВ».

НАУЭН, 3-го января. (Радио). Хотя в договоре о перемирии совершенно ясно установлено, что между оккупированными областями и остальной Германией сношения, в особенности торговые и промышленные не подлежат никаким ограничениям, тем не менее с 1-го января Согласие совершенно отрезало Рейнскую провинцию от Германии. Ни один поезд не может вступить в оккупированную область, ни выйти из нее. Местами даже разрушается рельсовый путь. На одни мостах не может пройти теперь через Рейн, и даже движение людей принципиально запрещено: исключение допускается только для немногих лиц, имеющих особые разрешения. По этому поводу «Локаль Анцейгер» замечает: «Цель этого неслыханного правонарушения может быть выражена в немногих словах. Еще до заключения мира существование Рейнской провинции хотят поставить, во что бы то ни стало, в политическом, экономическом и культурном отношении в полную зависимость от западных стран. Так как вся промышленность области зависит от доставки угля с правого берега Рейна, то она, в кратчайшее время будет совершенно разрушена, и сотни тысяч безработных будут вынуждены идти на заработки в Бельгию и Францию. Таким путем по известной английской системе хотят довести население Рейнской провинции до сознания, что в будущем его интересы находятся на Западе, а не в Германии. Теперь всякое насилие оказывается допустимым по отношению к ставшей беззащитной Германии.

ВИЛЬСОН ЕДЕТ.

ЛИОН, 4 января. (Радио). Официально сообщается, что президент Вильсон посетит в Риме папу и кардинала Гаспари.

ВВОЗ ПРОДУКТОВ В РАЙОН ОККУПАЦИИ.

КАРНАРВОН, 4 января. (Радио). Лондонский корреспондент «Таймса» сообщает, что английский военный губернатор заявил, что с 1 января будет разрешен ввоз продовольственных продуктов, сырья и мануфактурных изделий в район английской оккупации из остальной части Германии.

РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ.

НАУЭН 4-го января (Радио). Завязавшаяся между итальянской и французской прессой полемика относительно услуг, оказанных итальянской армией на войне общему делу союзников, принимает острый и неприязненный характер.

Итальянская пресса утверждает, что Австрию победили итальянские армии, которые, вообще, оказали союзникам большую помощь. Пресса подчеркивает неотъемлемость прав Италии на Боснию и Далмацию.

Крайние итальянские империалисты открыто заявляют, что, кто не признает неотъемлемость прав Италии на Фиуме, Триест, Истрию и Далмацию—тот ее враг.

К СУДЬБЕ ВИЛЬГЕЛЬМА.

ВАРШАВА, 1-го января. (Через Замирье). Из Голландии сообщают, что голландские портовые рабочие угрожают всеобщей забастовкой, если Вильгельм не будет немедленно удален из Голландии. Из Парижа сообщают, что там циркулируют упорные слухи, что Вильгельм убит. (РОСТА).

Союзники и Россия.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫЕ НЕМЦАМ, В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С БОЛЬШЕВИКАМИ.

ВИЛЬНА, 3 января. (Через Двинск). Виленская газета «Земля Труда» сообщает: На борту английского судна имели место переговоры между уполномоченными германского правительства Винниига и представителями английского правительства Балтийской при участии начальника генерального штаба восьмой армии обер-лейтенанта Бурхарта. На основании указаний английские представители поставили следующие требования: 1) Немцы обязуются держать достаточное количество войска в этих округах для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению большевиков из их теперешних позиций; 2) войска, которые не подходят для этой цели, должны быть как можно скорее отправлены обратно; 3) старший британский офицер должен быть постоянно в известности о расположении немецких и латышских войск. Все будущие передвижения этих войск против большевиков должны быть сообщены тому же офицеру; 4) должно быть послано [illegible] количество войска, чтобы воспрепятствовать занятию большевиками или их агентами следующих городов:—Вали, Рогенбург, Венден, Фридрихштат, Баускэ и Митава; 5) железная дорога Рига-Либава должна быть обеспечена от нападений большевиков, и все британские агенты и почты должны быть на этом пути охраняемы; 6) немецкое управление должно оказывать полное содействие британским офицерам для того, чтобы они смогли возможность осмотреть портовые пункты и проверить вышеуказанные условия; 7) все местности, которые по линии указанного фронта были оставлены немцами, должны быть опять заняты; 8) [illegible] не [illegible] распоряжениям отправлять [illegible], [illegible] ответственными за безопасность населения от наступления большевиков; 9) это не избавляет немцев от ответственности за безопасность населения в других областях, которые в этих пунктах особо не упоминаются; 10) Английское правительство утверждает, что немецкие суда нагружаются продовольственными запасами для того, чтобы отвезти их в Германию. Так как оно не облагает особым контролем и не желает препятствовать, сохраняются ли пункт 14 условий перемирия, то старший английский офицер просит предупреждать его за 12 часов о передвижениях этих судов.

Германский уполномоченный Винниг дал на это следующий ответ: Невозможно заставить какое-нибудь правительство защищать области другого государства. В этом случае, однако, мы сами стремимся предотвратить нашествие немецкой крови, и мы чувствуем себя морально обязанными помочь стране, которую мы освободили от царской государственной власти. Наши стремления, однако, затрудняются: 1) состоянием войска, которое, под влиянием военных переговоров, не хочет больше воевать и состоит, кроме этого, из [illegible] старших возрастов, и 2) слабостью местного правительства, которое считает прежде [illegible] стороны. Мы теперь заняты образованием добровольческих частей, способных к бою; отчасти мы уже достигли успеха в этом направлении. Эти части будут защищать страну от большевиков. Мы, по мере возможности, помогаем восстановлению местного войска. Негоком, ген. фон-Эшторф выехал производить набор самого добровольческого корпуса для защиты Балтики, если единое правительство даст удовлетворение право [illegible] по окончании военных действий. Контрольная комиссия уже образована, относительно наших продовольственных судов мы сообщаем 12 часов ранее. Распоряжение направленные против большевиков войск мы предоставим британскому командованию. Англичане снова подтвердили, что защита страны—цель немцев. Указание начальника штаба 8-й армии на то, что слабыми силами немецкого и туземного [illegible]

ОТ РЕДАКЦИИ.

В виду того, что газетой получаются протесты против тов. Мещанова за его характеристику тов. Дейча (саратовского)—с одной стороны, многочисленные письма против Дейча—с другой, редакция не считает более возможным уделять место этой полемике.

Мужики.

Отрывок.

В ПЛЕНУ.

XII.

Левой, правой! Левой, правой!
Генерал Самсонов бравый
Войско царское ведет,
Уж он немцам наподдаст.
Шла несчастная пехота
Чрез Мазурские болота,
Шла без плану, скопом,
Не вернувшися назад.
Гинденбург, ударив с тылу,
Сразу обдал свинцом силу.
Сам Самсонов на войне
Очутился в западне.
От царской своей пехоты
Не осталось целой роты.
Враги, слышь, смерть кругом
— «Мы сдалися со враком!»

Царь с супругой пресвятолюбой,
Получив из ставки главной
Донесенье—бюллетень—
«Неудачный, дескать, день»,—
Дать велел ответ депешей:
Сказы пышной-де и пешей
На Руси—не занимать,
Надо сызнова начинать!

О Петре не стало слуху.
Был и нет: пропал, как муха.
Родиной—снесенной
Петр Костров, мастеровой.

От Мазурского похода
Там, примерно, чрез полгода
Известила нас Петр жену,
Что у немцев он в плену.
Много наших в плен попало,
[illegible]
[illegible]
В [illegible] стороне.
[illegible]

В годы горестной разлуки
С Русью рабской, но родной,
С приходской матерью, с женой,
С неразумной детворою,
С братом, с любящей сестрою,
С другом сердца своего,
Не скажу я ничего.
Я не смею, не умею,
Слов таких я не имею,
В коих вся бы, вся до дна,
Братской скорби глубина
Озарилась ярким светом.
Может быть, друзья, об этом
Через год иль через два
Мной изыщутся слова
Или целая поэма,
Но теперь иная тема
Овладеть мной спешка—
Наша горькая война
С хищно-подлой царской сворой,
Ради прибыли которой
Наши братья—бедняки,
Люд фабричный, мужики
Шли на бойню, как бараны,
Принимали смерть и раны,
И годину не одну
Горько маялись в плену.

XIV.

Петр Костров в плену томится,
Кто над пленным не глумится?
Немец—враг, куда ни шло.
Но куда как тяжело
Было слышать брань союзных
Англичан, французов пленных,
Видеть их презрительный взгляд
И глотать насмешек яд.
Все они—сыты, одеты,
Дома, видно, не забыты,
Присылают им [illegible]

А у наших — ничего.
Ешь «союзничьи» объедки.
Письма из дому так редки.
Пишут скупо, то да се,
Живы, дескать, вот и все.
Год прошел, второй на смену,
Все конца не видно плену.
Третий год—второму вслед.
Враг пьянеет от побед.
Перед пленными кичится:
В двери, дескать, мир стучится,
Мир такой, что ой-ой-ой:
Под немецкою пятой
Все враги, мол, будут вскоре,—
И на суше, и на море,
Всюду немцы верх берут,—
На Руси-де люди мрут
От разрухи, голодухи,
И уже, мол, ходят слухи,
Что российский властелин
Шлет послов своих в Берлин,—
Чтоб спасти свою корону
Просит, дескать, царь пардону.
Дальше — больше. Сразу — бух!
Плакать, петь ли? Новый слух:
На Руси царя уж нету,
Власть вручили комитету
Из каких-то там господ,
Господа-де — «за народ»:
Ценности его основы,
Продолжать войну готовы
Против немца-подлеца
До победного конца.

XV.

Петр Костров в плену томится,
Снег в четвертый раз валится
В чужедальней стороне.
Не видать конца войне.
О России слух на слухе:
В общей, дескать, заварухе
Взяли верх большевики,—
К ним примкнули все полки,—
Русский фронт, что паутина,—
Едет Кюльман из Берлина,
Троцкий выехал навстречь,
Чтоб вести о мире речь;
[illegible]

Дело — все на том же месте,—
Мир, война ли, не понять;
Немцев словом не пронять,
Благо, Русь без обороны,—
Снова прусские бароны
Войско двинули вперед,—
Кто что хочет, то берет,
Хлеб увозят и скотину,
Грабят Псков и Украину,
Эстов, финнов, латышей...
Привалило барышей!

XVI.

Петр Костров в плену томится,
Всей душой домой стремится,
Почернел и спал с лица.
А неволе нет конца.
Наши пленные тоскуют
И не знать о чем толкуют.
Этот — слово, этот — два,
Крепнет темная молва,
Несуразные догадки
Про российские порядки:
— Что ни край, то Совет,
А до пленных дела нет!»
— «Похлебать-б хоть для щей!»
На душе росла обида
И сжимались кулаки:
— «Вот они, большевики!»
— «Все мы, братцы, ходим в шпорах»,—
Петр Костров пытался в спорах
Урезонить земляков:
«Что ж бранить большевиков?
Ничего нам неизвестно,
Разберемся после честно,
Как вернемся все домой,
Кто предатель наш прямой?
Те-ль, кто, предав Русью реяв,
Царил нас в проклятой бане,
Или те, кто в этот час
Кровь, быть может, льют за нас.
Что-ж Советы зря нам славить,
Трудно сразу все исправить:
Чтоб довольный кончить спор
И Вильгельму дать отпор.
Все ж отпор был, знать, сильный,—
Кормит нас [illegible],—
Потому-то дела [illegible]

С офицеров спала спесь.
На немецкого солдата
Уж надежда плоховата
Люд простой открыл глаза.
Чую, близится гроза!»

XVII.

Без указу, без приказу,
Заварилась каша сразу:
Закричали немцы—гох!
Шум... пальба... переполох...
Без царей—Берлин и Вена!
Наши хлынули из плена:
— «Революция, ха-ха,
Право, штука не плоха!»
— «Гульнула все в два света!»
— «Большевицкая работа!»
Где в вагоне, где пешком,
Кто с корзиной, кто с мешком,
Обрядились во что попало,
В шаль, в рогожу, в одеяло,
В кофту редкую, в халат,
Все слилось в один поток.

XVIII.

Пленных гроздь толпа охватила,
Как их родина встречала,
Даже добрая Москва
Накормила их едва,
Тем поровну, что имела,—
Приютила и одела,
Дав в дорогу сколько
С бережкой, скудно, поди,—
А другому так, обносками,
Всем—тайком и напоказ,
Денег малость на закуп.
Бедный мы теперь народ.
Где ни кинься—спохватились,
Проедем все остатки.
А остались-то—увы!—
Всем известно навозы.
Что народными трудами
Накоплялося годами,
Царь ухлопал на войну,
Обобравши всю страну,
Богачи не горевали,
[illegible]
[illegible] —

Мы-ж несем теперь ответ
За чужое дармоедство:
От былых господ в наследство
Получили мы—дыру.
Прежде жили не в жиру,
А теперь—того похуже.
Что ни день, то петля туже.
Но, барахтаясь в ней,
Все же ждем мы светлых дней,
Пусть враги шипят злорадно,—
Дескать, все у нас неладно,—
Дескать, как мы ни вертись,
Нам без них не обойтись:
С подлой робостью старинной
К господам придем с повинной,
Разобьем пред ними лбы
Их покорные рабы,—
Проявим покорства знаки,
Как голодные собаки,
Будем выть на все лады,
Чтоб спасли нас от беды,
От беды—лихой напасти,
Нашей «праведной власти»,
Вновь на шею сели нам,
Расщедрившимся скотам.

XIX.

Так враги шипят сердито,
Там что будет—будет видно.
Трудно нам,—чаю труднее!
Наша воля с первых дней
Вражьи порвала рогатки.
Мы еще кровавой схватки
Не окончили с врагом:
Осаждают силой темной,
Ратью огромною, наемной,
Состоящей из бойцов —
Дураков иль подлецов.
То — враги в открытом поле,
Но среди нас еще их боле.
Сволочь, где ни посмотри.
Червь нас точит изнутри.
Эту гнойную заразу
Трудно, братцы, вылечить сразу,
Вольно старою болела
Наша бедная страна.
[illegible]

Нынче горькие румяна
Нам вкушать в краткий срок —
Трудный все-таки урок,
И нужны—не год, а годы,
Чтобы сладкий плод свободы,
Крепкий, сочный, зрелый плод,
Вкусил, вкусил народ!

Демьян Бедный.

Песнь силезского рудокопа.

Петра Безруча.

Тот мало-проем и последняя струится
Из уст,
И скоро пышный куст
Над свежею могилой расцветет,
Где я найду покой...
Кто бремя проклятую займет?
Кто щит подымет мой?

* * *

В Витковице перед пылающей стояли я,
Ночь бездной зияла... И многи дышали я,
Не знал, когда вечер чем день постиглы,
И покорен [illegible] убийц свершив —
Купцов-богачей и знатной родовитых,
Я, выходец [illegible] под землею сокрытых,
Пусть далеко [illegible] чело их кичится,
Мой [illegible], хозяева Мандейны;
Их жизнь [illegible] мой пламенный взор,
Клеймит их проклятьем бесстыдный шахтер.

* * *

Тот мало-проем и последняя струится
Из уст,
И скоро пышный куст
Над свежею могилой расцветет,
Где я найду покой...
Кто пост свободный мой займет?
Кто щит подымет мой?

Перевод Е. Дмитриева.

Заседание Ц. И. К. состоится в понедельник, 6-го января.

Заседание секретарей район. ком. Р. К. П. в ПОНЕДЕЛЬНИК, 6-го января с. г., в 11 час. утра.

В Москве на 15-е января с. г. созывается II-й Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов. Организационное Бюро по созыву С'езда находится в помещении Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, Петровские линии, бывш. гостин. «Элит», комн. № 5, прием от 11—2 час. дня.

Клуб печатников-коммунистов имени Карла Либкнехта. (Тверская, Леонтьевский пер., д. 25а). В среду, 8-го сего января, в 7 час. веч., состоится КОНЦЕРТ, с участием лучших артистов. Плата за вход: с членов—2 руб., с гостей—4 руб.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВ. КОМИССИЯ.

На 25 января в Москве созывается всероссийский с'езд проф. союзов раб. и сл. меховой промышленности. О норме представительства будет об'явлено особо. Справки по адресу: Москва, Лялин пер., 29.

Вниманию Исполкомов губерний: Архангельской, Астраханск., Витебск., Казанской, Минской, Могилевской, Самарск., Саратовск., Симбирск. и Смоленск. Школа агитаторов-инструкторов В. Ц. И. К. (Москва, М. Дмитровка, 6) реорганизована. Установлены сроки приема и выпуска курсантов. Первый очередной 6-тинедельный курс начнется 10-го января 1919 г. Губерниям, из которых должны прибыть слушатели, уведомлены телеграммами. Остальным необходимо ждать своей очереди и извещения, а в настоящее время прием прекращен. Вскоре вводится строжайшая дисциплина. Отпуска отменяются. Исполкомы должны присылать людей с разбором: грамотных, честных, надежных, способных и действительно желающих учиться. Обучение, содержание и квартира бесплатные. Необходимо захватить с собой продуктов.

Коллегия школы: Канатчиков, Федоровский и Квасинин.

Всем товарищам, записавшимся и желающим еще записаться на курсы по подготовке в высшие специальные учебные заведения (технич. высш. училище, институт инженеров путей сообщения, сельско-хоз. академия и др.), организованные культурно-просветительным отделом при военном комиссариате Сущевско-Марьинского района предлагается собраться в помещении отдела, Селезневка, 32, в воскресенье, 5-го января, в 11 часов утра, для выяснения некоторых вопросов относительно занятий.

Политический отдел Военкома гор. Москвы извещает, что отложенное на 6-е января сего года 2-е очередное собрание всех политических комиссаров красноармейских частей, отменяется.

3-е очередное собрание состоится во вторник, 14-го января с. г., в помещении Военкома гор. Москвы.

«Московский Совет Проф. Союзов устраивает 7-го января, в 12 часов дня, в Голубом Зале «Дома Союзов» (Б. Дмитровка, 1) праздник для детей членов Профессиональных Союзов и Фабрично-Заводских Комитетов от 5 до 14 лет. В виду позднего срока, просят являться за билетами, имея на руках мандаты Профессиональных Союзов, Фабрично-Заводских Комитетов или членские книжки Профессиональных Союзов в канцелярию коменданта «Дома Союзов» 5-го и 6-го января, от 11 до 12 час. дня. В день праздника билеты выдаваться не будут. Вход исключительно по билетам.

«Моск. Совет Проф. Союзов об'являет, что все Проф. Союзы, входящие в него, могут получать билеты на Рождественские праздники в Народный Театр Театрально-Музыкальной Секции М. С. Р. и К. Д. (у Каменного моста) по 7 рублей сегодня, 5-го и завтра, 6-го января, с 12 часов дня, имея на руках мандаты Профессиональных Союзов, Фабрично-Заводских Комитетов или членские билеты. Театр обслуживается исключительно силами студии Художественного театра».

На 12—13 янв. 1919 г., в Москве созывается III Московск. Губернский С'езд фельдшеров, ф-риц и акушерок. В программе С'езда: 1) Текущий момент, 2) Отчеты Правления за межс'ездный период; 3) ликвидация Союза, как самостоятельной организации, в связи с слиянием его с остальными служащими и рабочими лечебно-санитарных учреждений в единый производственный Союз и другие вопросы, связанные с ликвидацией Союза. Необходимо присутствие возможно большего числа активных работников от всех местных профес. об'единений.

Экономический Отдел Совета Рабочих Депутатов Городского района настоящим предписывает всем владельцам магазинов, складов, контор, в коих находятся швейные машины, а равно и частным лицам, пользующимся таковыми, представить в означенный Отдел (Рождественский бул., д. № 12) сведения о имеющихся у них в наличии швейных машинах, с указанием номера и фабрики, в 3-дневный срок со дня опубликования сего.

войска, находившиеся в его распоряжении, невозможно удерживать требуемые позиции, не было заключено приемлемого перемирия. Они заявили, что в этом случае последствия будут очень серьезны для немецких войск. Кроме того, немецкая республика при выработке условий мира и основ ее будущего устройства будет самым тяжелым образом наказана. Можно предположить, что при отклонении английских требований наши водные транспорты в Риге будут задержаны. Англичане кажется не имеют интереса защищать Ригу и окружающие местности.

Под этим сообщением находится подпись: Центральный Совет Восточного фронта. (РОСТА).

ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕСОГЛАСНО С ТРЕБОВАНИЯМИ СОЮЗНИКОВ.

НАУЭН, 4-го января. (РАДИО). Переговоры, имевшие место между германским посланником в Латвийской и Эстонской республиках Винниггом и командующим, находящимся там английским флотом, нельзя рассматривать, как заключенный между ними договор, так как Виннинг только принял к сведению мнение английского генерала. Германское правительство никоим образом с этим мнением не согласно. Германия имеет право, но не обязана оставлять свои войска в России до тех пор, пока это признают нужным союзники. Германское правительство в согласии с комиссией по перемирию решило, что посланник Виннинг заявит о своей некомпетентности в вопросах очищения оккупированных местностей, так как они разрешаются комиссией по перемирию.

НА ЧУЖИХ ПЛЕЧАХ.

КАРНАРВОН, 1. 1. (Радио). Английское правительство признало, что вмешательство в российские дела в виде посылки экспедиционного корпуса недопустимо. Но надо всячески содействовать восстановлению в России, насколько это возможно, прочного правительства. Эта возможность зависит в значительной степени от Польши и от стремлений, с которой ей самой удастся установить у себя единое правительство. Польская армия могла бы отразить опасность большевистского нашествия. Румыния могла бы также оказаться полезной в этом отношении. («Роста»).

ПРОТИВ ВМЕШАТЕЛЬСТВА.

НАУЭН, 4-го января. (Радио). Радикальный английский еженедельник «Нейшон» сообщает, что все социалисты союзных стран противятся военной интервенции в России. Газета «Тан» и другие правительственные французские органы подготовляют общественное мнение к отозванию союзных войск с севера России.

ОТКАЗ ОТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА.

БЕРЛИН, 29-го декабря. (Через Заширье). «Берлинер Тагеблат» сообщает, что по сведениям из Парижа, Англия и Франция, под давлением социалистических партий, отказываются от вмешательства в русские дела. (РОСТА).

В революционной Германии.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ СОЮЗА СПАРТАКА.

БЕРЛИН, 30 декабря (через Минск). На с'езде спартаковцев Либкнехт потребовал, чтобы были прерваны связи с остальными социалистическими партиями. Принято решение о переименовании спартаковской партии, которая впредь будет называться «Коммунистическая Рабочая Партия Союза Спартака». Находящийся в настоящее время в Берлине Карл Радек приветствовал с'езд от имени Российской Советской Республики.

ЛИБКНЕХТ НА ОБЩЕГЕРМАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СПАРТАКОВЦЕВ.

НАУЭН, 3-го января (Радио). На заключительном заседании общегерманской конференции союза спартаковцев Либкнехт сообщил о переговорах с настроенными революционно представителями рабочих берлинских крупных предприятий. Они хотели привлечь радикальное крыло независимых и солдатские [illegible]

ческой рабочей партией, но Либкнехт не мог согласиться на поставленные условия.

ПРОГРАММА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

НАУЭН, 4-го января (Радио). Министр иностранных дел граф Брокдорф-Ранцау беседовал с представителями прессы по поводу намеченной им программы внешней политики. Он сказал: «Я буду проводить политику правдивости и искренности, как по отношению к германскому народу, так и к чужим народам. Я хочу вести переговоры и заключить справедливый мир, но я отвергаю мир насилия, уничтожения и рабства. Некоторые враги высказывают подозрение, что наша революция есть лишь попытка избежать исполнения обязательств, вытекающих из принятия вильсоновской программы. Это утверждение столь же неправильно, насколько ошибочно мнение, что революционная Германия покорно подчинится требованиям открытой силы. До тех пор, пока я занимаю свой пост, будет сделано все, чтобы Германия добросовестно исполнила взятые на себя обязательства, но она ни на один шаг не пойдет дальше того, что она признала правильным. Сем малым признаем народов, дается право на самоопределение, и это право наши враги не только признали, но и сделали своим лозунгом. Этот принцип Германия признала, и, если имеет силу принцип: «Балканы для балканских народов», то значит что и «Германия должна быть для германцев».

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ДЛЯ МАТРОСОВ И СОЛДАТ.

НАУЭН, 4 января. (Радио). В виду того, что после 6 января не могут более производиться какие-либо изменения в избирательных списках для национального собрания, матросам и солдатам, возвращающимся по истечении этого срока, будет предоставлено право осуществить их избирательное право помимо занесения их в списки, а лишь на основании особых свидетельств и при том в тех избирательных округах, где они окажутся в день выборов.

ПОДГОТОВКА К КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ.

МЮНХЕН, 30 декабря. (Через Минск). На последнем заседании национального совета Баварии независимые представили материал, доказывающий, что военный министр, под видом учреждения гражданской милиции, делал приготовления вооруженного контр-революционного выступления.

ВВЕДЕНИЕ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

ПОЗНАНЬ, 30 декабря. (Через Минск). В городе об'явлено осадное положение. Право свободы собраний уничтожено.

ОБВИНЕНИЕ В БОЛЬШЕВИЗМЕ.

НАУЭН, 4 января. (Радио). В польских газетах приводится сообщение, что германское посольство в Варшаве занималось большевистской деятельностью и является посредником между польскими и русскими большевиками. Это сообщение безусловно является вымыслом. На германский посланник в Польше граф Кесслер, ни другой какой-либо член посольства не имели непосредственной связи с польскими и русскими большевиками. (РОСТА).

ПЕРЕГОВОРЫ С ПОЛЯКАМИ.

НАУЭН, 3-го января (Радио). Представители городов Познани, Гнезена, Гогензальца и Бромберга вели 2-го января в Гогензальце переговоры с поляками. Было заключено соглашение о немедленной приостановке всяких враждебных действий. В ближайшие дни произойдут дальнейшие переговоры при участии берлинского правительства. Поляки сохранят оккупированные ими до сих пор области, но не имеют права двигаться дальше. Города Кроточин, Кошмин, Могильно и Пизен, остаются в польских руках. (РОСТА).

ЗА ГЕРМАНИЮ И ПРОТИВ ПОЛЬШИ.

НАУЭН, 3 января. (Радио). Народный комиссар в Немслау, в Верхней Силезии, произвел голосование для выяснения отношения населения к великопольской агитации. Более 15 тыс. голосов высказались за Германию и лишь 600 за Польшу.

В Англии.

ПРОТИВ ПОЛЬСКИХ ПРИТЯЗАНИЙ НА ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ.

НАУЭН, 4-го января. (Радио). Руководящие английские газеты, в числе их «Дэйли Ньюс» и «Дэйли Телеграф» энергично протестуют против захвата прусских областей поляками и требуют немедленного восстановления прежнего положения, в случае необходимости, силами союзников. «Вестминстер Газет» высказывается в том же смысле.

Во Франции.

ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И ГЕРМАНСКИЕ СОВЕТЫ.

ЖЕНЕВА, 2 января. (Через Двинск). «Ом Либр», орган Клемансо, заявляет: «Победоносные державы согласия не желают иметь дела ни с германскими, ни с русскими большевиками, а также с Советами, которые не могут рассматриваться, как законная национальная демократическая власть. Для защиты демократии мы вступили в борьбу с прусским милитаризмом, поэтому союзники не признают узурпаторов власти, представляющих карикатуру на демократию. Воля народа может выразиться только свободными выборами. Мы не признаем иного германского правительства кроме того, которое будет избрано всем германским народом».

ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

ЖЕНЕВА, 30, XII. (Через Минск). По сообщению агентства Гаваса, французское правительство решило приступить к демобилизации армии.

В Румынии.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ.

КИЕВ, 3 января (через Курск). В Новоселицах до последнего времени находилась румынская дивизия, предназначавшаяся для отправки на Украину. В настоящее время, в виду революционного движения в Румынии, дивизия отправлена обратно в Бухарест.

В Галиции.

И ЗАНЯТИЮ ГАЛИЦИИ УКРАИНЦАМИ.

КИЕВ, 26-го декабря. По словам «Трибуны», вся Галиция, за исключением Львова и Перемышля, в руках украинцев. Украинское правительство, во главе которого стоит редактор «Украинского Слова» Г. Голубович, находится в Тарнополе.

БОИ МЕЖДУ ПОЛЯКАМИ И УКРАИНЦАМИ.

ВАРШАВА, 1 января, (через Замирье). Согласно донесениям польского генерального штаба, во Львове происходят сильные бои между поляками и украинцами. Участие в боях принимают украинские аэропланы, бросавшие вчера на город бомбы. В настоящий момент город, после артиллерийской подготовки, атакован с севера и юга. Бои между поляками и украинцами происходят также в районе Сокольники, Кривчицы, Стшишек. Под Перемышлем поляки отброшены. (РОСТА).

В Польше.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ ПРОТИВ ЧЕХОВ.

ВЕНА, 31, XII. (Через Минск). По сообщениям газеты «Цейт» вдоль Силезской границы поляки готовятся к войне против чехов.

ГОНЕНИЯ НА КОММУНИСТОВ.

ВАРШАВА, 30, XII. (Через Минск). «Знамя Социализма» сообщает, что правительство польских социал-предателей продолжает вести политику репрессий по отношению к польским коммунистам. Польский коммунист Сегер Бржеж арестован; также арестовано несколько коммунистов, расклеивавших воззвание.

АРЕСТ МИССИИ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА.

ВАРШАВА, 30 декабря (через Минск). «Знамя Социализма» сообщает, что в числе арестованных членов миссии Российского Красного Креста находится член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Болеслав Веселовский, старый борец в рядах польской социал-демократии.

СТЫЧКИ МЕЖДУ НЕМЦАМИ И ПОЛЯКАМИ.

КАЛИШ, 31 января. (Через Замирье). Между польскими уланами и немецкими отрядами в районе Калиша происходят стычки.

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

КАЛИШ, 29 декабря. (Через Минск). Вспыхнувшее в последние дни в Калише стачечное движение принимает все большие размеры.

Вести с фронта.

БУГУЛЬМИНСКИЙ ПОЛК С КОМАНДНЫМ СОСТАВОМ ЗАХВАЧЕН НАМИ.

САМАРА, 2 января. На Уфимском фронте казаками разоружен отряд польского легиона в 700 человек за желание перейти на сторону Советских войск. Нашими войсками взят в плен целиком весь Бугульминский народный армейский полк вместе с командным составом.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВЕ НЕДЕЛИ.

САМАРА, 2-го января. За последние две недели на Уфимском фронте нами взято в плен 8 тысяч человек. Солдаты белогвардейской «народной» армии выражают желание, вместе с Советскими войсками сражаться против белогвардейцев. Среди пленных рядовых солдат неприменимо ненависть к попавшим в плен офицерам. Солдаты просят дать им возможность расправиться со своими обманщиками-командирами.

НАСТУПЛЕНИЕ НА РЕВЕЛЬ.

НАРВА, 4 января. Заняты деревни Пюльга, Аллик, Борью и Уерое. Наступление на Ревель продолжается.

ПОСЛЕДНИЕ СИЛЫ ПРОТИВНИКА.

НАРВА, 3 января. Противник, по-видимому, группирует свои последние силы для обороны подступов к Ревелю. Появился ударный отряд белых, сформированный из учащейся молодежи Ревеля и офицеров.

На Украине.

НА ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИИ.

КУРСК, 3 января. Вошедшие в Белгород войска Украинской республики встречаются с энтузиазмом. Тянутся сотни простых освобожденных местностей, часто преклонного возраста, с винтовками в руках, чтобы защищать революцию. Ощущается недостаток литературы.

НА СТОРОНУ СОВЕТОВ.

КИЕВ, 2-го января. По поводу созываемого директорией в первых числах января «Конгресса трудового народа Украины», газета «Трудовая Республика», орган киевской организации украинской партии эс-эров-центровиков, пишет, что «конгресс» лишь в том случае не повиснет в воздухе, если он будет опираться на массы, для чего необходимо вместо «демократических» земских учреждений организовать повсюду Советы рабочих и крестьянских депутатов.

ПРОДЛЕНИЕ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

КИЕВ, 3 января. (Через Курск). Приказом немецкого командования оставлено в Киеве осадное положение прежнее. Учрежден военно-полевой суд при киевской комендатуре.

Согласно приказу предписанию военно-полевому суду подлежат все лица, замеченные в сочувствии против Украинской народной республики и ее самостоятельности, против приказов директории и распоряжений ее властей.

ВОСКРЕСЛИ.

ХАРЬКОВ, 2-го января. Закрытые Киевские газеты «Киевская Мысль» и «Наш Путь» по освобождению директории вновь разрешены к выходу в свет.

НА ПОКЛОН.

КИЕВ, 3 января. (Через Курск). В министерстве иностранных дел происходят совещания по организации миссий за границу. Министерство наметило к отправке около 20-ти миссий. Самое важное значение министерство придает миссии в Париже, которая, как думают петлюровцы, может остаться там и принять участие на мирном конгрессе. Во главе миссии будет стоять бывший министр почт и телеграфов Сидоренко. На-днях миссия должна выехать в Париж.

БАСТУЮТ УЖЕ 2 НЕДЕЛИ.

ВОРОНЕЖ, 3 января. По сообщению «Донецкого Пролетария», на Екатерининской железной дороге забастовка с прежним упорством продолжается уже две недели. Репрессивные меры, принятые белогвардейцами по отношению к железнодорожникам, остаются без результатов.

ДЛЯ ОБМАНА РАБОЧИХ.

КИЕВ, 3 января. (Через Курск). Директория поручила министру труда произвести перепись всех фабрик и заводов Украины якобы для восстановления всей этой сети производством.

На Дону.

ТРЕБОВАНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

ВОРОНЕЖ, 3 января. В станице Каменской, Донской области, состоялось собрание рабочих с представителями железнодорожных организаций трудового казачества. Большинством голосов принята резолюция с требованием восстановления на Дону Советской власти.

АРЕСТ РАБОЧИХ-КАЗАКОВ.

ВОРОНЕЖ, 3-го января. На станции Глубокой Донской области, арестовано свыше 50 рабочих-казаков, подготовлявших вооруженное восстание против красновской власти. Арест произведен прибывшими чинами Ростовского и Новочеркасского охранного отделения. Ожидается организованное выступление рабочих масс с протестом против произведенных арестов.

В Латвии.

НЕПРИНЯТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ.

РИГА, 1 января. (Через Двинск). Представители союза землевладельцев Латвии обратились к представителям союзников в Стокгольме с просьбой о признании союза единственной властью в Латвии. Французский посол не принял делегацию.

В Курляндии.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО СОВЕТА.

БЕРЛИН, 31-го декабря, (через Двинск). Солдатский совет Либавы выступил с опровержением против «Лейпцигер Фольксцейтунг», обвиняющей организуемые на востоке добровольческие отряды в контр-революционности. По заявлению совета, организуемые отряды стремятся исключительно к охране путей, чтобы обеспечить возвращение германских войск на родину.

УЗУРПАТОРЫ.

ВАЛК, 3 января. Из Либавы сюда сообщают подробности разгрома либавскими властями, при участии немецких солдат, собрания рабочих латышей коммунистов. В рабочих немецкие солдаты стреляли и бросали бомбы и гранаты. Есть много убитых, 150 арестованных, среди которых председатель Исполнительного Комитета тов. Клявинь. Немецкие офицеры и белогвардейцы обещали рабочим крупные денежные премии за указание и выдачу агитаторов, прибывших в большом количестве из Риги.

В Лифляндии.

БОЙ МЕЖДУ АНГЛИЧАНАМИ И ЛАТЫШАМИ.

КАРНАРВОН, 3 января. (Радио). 30 декабря английские войска окружили латышские казармы в Риге, предложив бунтовщикам сдаться. Британская эскадра бомбардировала казармы, пока латыши не сдались. Большевики угрожают Митаве. Эстонские войска высадились к востоку от Ревеля, но вынуждены были отступить перед войсками большевиков. (РОСТА).

В Литве.

ЭВАКУАЦИЯ.

ВИЛЬНА, 30 декабря. (Через Минск). «Литовский Курьер» сообщает, что из Вильны эвакуированы все немецкие учреждения за исключением солдатского совета и комендатуры.

Вопросы продовольствия.

ВЫДАЧА ХЛЕБА.

9—10 января хлеб будет выдаваться населению по купону «30-го октября» хлебной карточки на 4 дня—8, 9, 10 и 11 января.

Лицам 1-й и 2-й категорий будет выдано 2 фун., лицам 3-й категории 1½ ф. и 4-й ½ фунта.

ЗАПАСЫ КОФЕ И КАКАО.

Произведен учет запасов кофе и какао в Москве. Наличность кофе исчисляется в 14.000 пудов, которые будут употреблять в качестве примеси к суррогатам кофе из хлебных злаков. Запасы какао выражаются в 6.400 пуд., а шоколада 1.200 п.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В МОСКВЕ.

(Частичное осуществление Декрета Совнаркома от 14-го сентября 1918 года к 1-му января 1919 года).

В настоящее время можно подвести некоторые итоги совместной работе в Центре и на местах Отделения Детского Питания и Отдела Народного Просвещения Московского Совета по дополнительному питанию школьников, согласно декрета Совнаркома от 14-го сентября 1918 года. Не смотря на огромные усилия и непреодолимые трудности удалось, наконец, наладить школьное питание. Школьникам 1-й и 2-й ступени приблизительно от 5—16 лет отпускаются бесплатные горячие завтраки, содержащие около 700 калорий и составляющие приблизительно ⅓ суточного детского питания.

На 1-е января 1919 года было в 710 школах 1-й и 2-й ступени (во всех 11-ти районах Москвы)—135541 школьник. Из них в настоящее время 112708 учащихся получают ежедневно горячий однобл10дный завтрак, 19614 школьников получают временно холодные завтраки (чай и бутерброды) и 3219 учащихся совсем пока не получают завтраков; т. е. 83,15% получают горячие завтраки, 11,47%—холодные и лишь 2,38% вовсе не получают дополнительного питания. Всего питается ежедневно 97,62% школьников (132322). Не получают вовсе, или получают холодные завтраки лишь те школы, где по техническим причинам нельзя было быстро оборудовать кухню или питательный пункт. Мы надеемся, что в ближайшем будущем будут кормиться все школьники до единого. Завтрак состоит из ¼ ф. хлеба и одного горячего блюда: жидкого («первого») рыбный суп, щи с мясом, суп из кореньев, чечевичный суп и друг., или густого («второго»): каши, чечевицы, рыбной или мясной котлеты и пр.

Первое обыкновенно чередуется со вторым.

Между двумя работающими в этом направлении Советскими органами (Отдел Детского Питания и Отдел Народного Просвещения) установлен самый тесный контакт. Функции распределяются приблизительно следующим образом: Отделение Детского Питания Продсовдепа несет обязанности инструкторско-организационно-контрольные и отпускает продукты; Отдел Народного Просвещения финансирует все предприятие. По предварительным подсчетам, бесплатная кормежка школьников будет стоить с января сего года ежемесячно от 5 до 6 миллионов рублей. Сюда не входят суммы, необходимые для ремонта и инвентаря, особенно последнего. Инвентаря в детских питательных пунктах очень мало, и школьники сплошь и рядом едят деревянными ложками, приносимыми ими ежедневно из дому, что не может быть терпимо; не хватает и другого кухонного и столового инвентаря. Есть, конечно, и другие дефекты, как в области гигиенически-санитарной, так и организационной. Школьные Советы, Хозяйственные Комиссии, Районные Детские Коллегии и другие органы недостаточно еще инструктированы. В этом направлении энергично работают «районные инструктора по детскому питанию». Что же касается продовольственного кризиса, то, надо надеяться, он, в общем, не отразится на детях, ибо на детское питание Продовольственный Отдел отпускает продукты в 1-ю очередь, наравне с больными. В общем и целом та часть декрета Совнаркома от 14-го сентября 1918 года, которая говорит о «дополнительном школьном питании», теперь, к 1-му января 1919 года, почти осуществлена. Теперь на очереди вопрос о дополнительном, хотя бы, питании остальных категорий детей, как это говорится в декрете; но об этом в другой раз.

И. РЕЗНИКОВ.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

КО ВСЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ Р. С. Ф. С. РЕСПУБЛИКИ, ВЕДУЩИМ РАБОТУ ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

Внешкольный Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, неоднократно уже предпринимавший частичные попытки установить постоянный деловой контакт с некоторыми центральными организациями, как внутри, так и вне Комиссариата, ведущими всецело или отчасти работу по внешкольному образованию,—признал крайне необходимым поставить этот вопрос на очередь, во всем его об'еме и заложить основы для постоянного планомерного об'единения всей внешкольно-просветительной работы, ведущейся в Республике, чтобы устранить существующий в этом деле параллелизм и распыление сил и средств. В том же смысле высказалось и 1-е Совещание заведующих губернскими подотделами внешкольного образования, состоявшееся в ноябре сего года.

Насколько сложен данный вопрос, можно судить уже по одному перечню тех разнообразных учреждений и организаций общегосударственного характера, которые ведут в настоящее время работу в области внешкольного образования. Здесь мы видим ряд соприкасающихся со Внешкольным Отделом других Отделов Комиссариата по Просвещению (Кинематографический, Театральный, Музыкальный, Изобразительных Искусств, Музейный, Литературно-Издательский, Национальных Меньшинств, Профессионального Образования, Снабжения, Статистический, «Пролеткульт» и друг.), далее—ряд других Народных Комиссариатов (Военный, Морской, Земледелия, Труда, Путей Сообщения, Социального Обеспечения, Национальных Дел и т. д.), наконец, Всероссийский «Пролеткульт», центральные правления национализированных отраслей промышленности, профессиональных организаций, кооперативных, политических, некоторые учебные заведения (как Социалистическая Академия, Университет Шанявского) и т. д.

Об'единить, координировать широкую работу по внешкольному образованию, ведущуюся как в центре, так и на местах столь многочисленными и разнообразными организациями и учреждениями, очевидно, представляется делом чрезвычайно трудным, а особенности, если принять во внимание обычные «междуведомственные трения», сепаратизм, непривычку к согласованной работе, разнообразие условий, вызывающих трудность сношений и т. д. А между тем оставлять дальше дело внешкольного образования в Республике в его теперешнем раздробленном виде, с его недопустимым параллелизмом, непроизводительной растратой и без того крайне ничтожного количества опытных работников, дорогого времени и скудных денежных средств, с кустарническим характером и случайностью взаимных соприкосновений,—является совершенно невозможным. Нужно сейчас же начинать основательную работу по об'единению внешкольной работы в одно целое, построенное по возможности на единых основных принципах и методах, нужно с одной стороны—вынести за скобки то, в чем все одинаково заинтересованы и что может быть с пользою для дела об'единено, а с другой стороны—согласовать между собою те части работы, об'единение которых по тем или иным причинам не представляется возможным или целесообразным.

В виду всего сказанного, Внешкольный Отдел Народного Комиссариата по Просвещению решил созвать специальную Конференцию из представителей заинтересованных организаций и учреждений. Конференция созывается на 13-е сего января в 11 час. дня, в Актовом Зале Комиссариата (Остоженка, 53, второй этаж). Занятия Конференции начнутся одним или несколькими пленарными заседаниями для установления общих принципов и путей координации внешкольно-просветительной работы, после чего Конференция разобьется на секции, по категориям участвующих на Конференции организаций, для детального обсуждения вопросов об'единения и согласования работы.

Доводя об изложенном до сведения всех центральных учреждений и организаций, ведущих внешкольную работу в общероссийском масштабе, Внешкольный Отдел Народного Комиссариата по Просвещению просит их, в виду чрезвычайной важности работ Конференции для дела внешкольного образования в Республике, непременно прислать на нее, согласно прилагаемому ниже «Положению», трех своих представителей.

Приглашения на Конференцию одновременно с сим рассылаются всем центральным организациям и учреждениям, вместе с «Положением» о Конференции и примерной программой для кратких письменных сообщений о постановке работы по внешкольному образованию. В случае неполучения их, Внешкольный Отдел просит немедленно об этом ему сообщить (телефоны №№ 1-19-40 и 4-17-84).

Д. И.

Всероссийский продовольственный с'езд.

(В секциях).

В организационной секции обсуждался вопрос о характере работ местных продорганов. Представители с мест указывали, на затруднения, которые создаются из-за вмешательства в продовольственное дело чуждых организаций. Указывалось на необходимость освободить местные продорганы от опеки исполкомов. Говорилось о том, что несмотря на декрет от 27 мая, Исполкомы продолжают смотреть на Упродкомы, как на свои отделы, между тем, как им предоставлено только право контроля.

После продолжительных прений организационная секция высказалась за изолирование отделение Упродкомов от Исполкомов. В резолюции по этому вопросу указывается на необходимость сохранения за Губпродкомами и Упродкомами полномочий, даже в случае непереизбрания Исполкомов.

УПРАЗДНЕНИЕ ОБЛАСТНЫХ ПРОДОРГАНОВ.

В организационной секции был заслушан доклад т. Шмидта об Областных Продорганах. Он указывает, что опыт ликвидированного Моссоюза и Оберпродкома и др. организаций показал, что хозяйственная деятельность областных продорганов не улучшает продовольственного дела, а создает излишнее звено между Центром и Губпродкомами.

После детального обсуждения доклада секция в общем согласилась с докладчиком и высказалась за полное упразднение областных органов. Резолюция для окончательного утверждения, будет внесена на пленарное заседание с'езда.

О ЗАГОТОВКАХ.

В заготовительной секции продолжалось обсуждение вопроса о реорганизации заготовительного аппарата. Секция категорически высказалась за общегосударственный характер заготовок. В этом смысле должны быть реорганизованы все местные продорганы.

Постановление о реорганизации местных продорганов сводится к следующему:

Во главе Упродкома и Губпродкома становится коллегия, в состав которой входят два члена представителей потребляющих губерний. На обязанности этих коллегий лежит усиление заготовительных аппаратов, распределение продовольственных грузов и наблюдение за своевременной погрузкой хлеба по нарядам.

Для корректирования действий заготовочных аппаратов на местах при Наркомпроде создается особая коллегия из представителей потребляющих губерний.

ОБ ОРГАНАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ.

На соединенном заседании секции был заслушан доклад т. Войкова об органах распределения.

Докладчик предлагает при Продкомах образовать особые отделы распределения, в состав которых входят представители губернских советов, профессиональных союзов, рабочих и обще-гражданских кооперации. Во главе отдела стоит ответственный член коллегии соответствующего продоргана.

На обязанности отделов распределения лежит выработка общего плана распределения на основе принципа классового пайка, в духе точного учета населения и инструктирования.

Вся техническая работа по распределению осуществляется исполнительными органами Губпродкома. Продукты питания и другие предметы массового потребления разделяются, согласно нормам классового пайка, на три части для рабочих и их семей, городского населения и сельского населения. Продукты для рабочих передаются заводским и фабричным органам снабжения, и даются в общегородскую сеть распределительных пунктов, или рабочих кооперации.

Городскому населению продукты распределяются через соответствующие продовольственные лавки.

Население сельских местностей, обладающее излишками сельско-хозяйственных продуктов, снабжается лишь при условии сдачи этих излишков. Снабжение же товарами производится на общих основаниях через советские или кооперативные лавки.

В каждой губернии устанавливается сеть распределительных пунктов с таким расчетом, чтобы не было затруднения и очередей. Все население должно быть прикреплено к распределительным пунктам.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИССАРИАТА ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ ВСЕМ, КОМУ ДОРОГА «КРАСНАЯ АРМИЯ» И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ.

В ряды Советских работников и, в частности в ряды Красной Армии на командные должности, успели пробраться под шумок переходного момента недостойные лица, с которыми приходится вести теперь беспощадную борьбу с целью очистить от них Советские ряды.

Всех, замечающих, что либо недостойное в отправлении красноармейцами всех рангов своих обязанностей, прошу обращаться с письменными или устными заявлениями в Юридический Отдел Комиссариата. (Пречистенка, Всеволожский пер., д. № 1, кв. 5). тел. 71-53.

Лица сообщающие сведения о недостойных деяниях красноармейцев никаким преследованиям подвергнуты не будут. Но анонимные заявления будут оставлены без рассмотрения.

Сознательный гражданин не закроет глаза на преступления, говоря: «не мое дело».

В Социалистической Республике всякий заинтересован в честности и добросовестности работников Республики.

Окружной Военный Комиссар Н. Муралов.

Управляющий Делами Комиссариата Бурдуков.

С подлинным верно:

Секретарь Юридического Отдела Визун.

Мелочи жизни.

ЗВЕРИНАЯ БОРЬБА.

Сегодня получил такого рода «докладную записку»:

«Московский институт глухонемых с июля 1917 года помещался в здании бывшей богадельни им. Нечаева (Шаболовка, 49).

Богадельня эта была захвачена союзом увечных и слепых воинов, которыми были выселены призреваемые старики».

Подумайте: слепые и увечные солдаты «выгоняют» стариков, глухонемые вынуждены уйти оттуда, так как не могут вынести травли «слепых воинов и их жен», как сказано в докладной записке. Идет дикая, звериная борьба между убогими стариками, слепыми и глухонемыми.

Неужели нельзя избежать этой звериной борьбы? Если уж мы признаем необходимость социального обеспечения, народного здравоохранения, неужели эти учреждения сами не могут распределить несколько сот глухонемых и слепых так, чтобы они не враждовали на одной территории? И без того, несчастные люди могли бы жить в иных условиях, если бы им уделить хоть чуточку больше внимания. Между прочим, подробность: докладная записка глухонемых подана 2 декабря, по поводу ее шла переписка, которая привела эту записку к военному комиссару Е. Ярославскому,—очевидно, для того, чтобы Ярославский удалил оттуда слепых воинов. Но разве Народный Комиссариат Здравоохранения не мог это сделать и без Е. Ярославского? Разве он не мог давным давно положить самостоятельно конец этой звериной борьбе?

Вл. Лидин.

Хроника.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Народный Комиссариат Юстиции довел до сведения Рев. Воен. Совета Республики, что некоторые революционные военные советы вмешиваются в деятельность местных судебных учреждений.

Находя это явление совершенно ненормальным, Ревсовет Республики предложил указанным советам не нарушать планомерной работы органов судебной власти и не вмешиваться в деятельность местных судебных учреждений.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

В виду того, что в отдел наследования в Юридический Отдел Сущевско-Марьинского Совдепа поступает значительное количество наследственного имущества—образована специальная комиссия для правильного распределения этого имущества между нуждающимися и нетрудоспособными.

КРИЗИС ТОПЛИВА.

Положение с топливом значительно улучшается. В настоящее время Сергиевская, Дмитровская и Владимирская лесные конторы заготовили для отдела топлива М. С. Р. Д. 35.000 куб. сажен дров. Отдано распоряжение по всем железным дорогам о подаче маршрутных поездов. В двадцатых числах января ожидается в Москве громадный транспорт дров. В настоящее время к предстоящему дровяному притоку усиленно разгружаются все склады.

КУРСЫ БИБЛИОТЕКАРЕЙ.

На устройство курсов для подготовки библиотекарей Моск. отдел образования ассигнует 6.500 рублей.

Курсы 3-х недельные, технического характера.

В первую очередь в число слушателей принимаются уже работающие в муниципализированных библиотеках.

В школьно-библиотечную комиссию будут приглашены представители коммунистических ячеек.

ДЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ.

С марта месяца 1918 года по настоящее время было устроено в Москве 208 детских кинематографических сеансов при посещении их 112.035 детьми.

В провинциальных городах: Твери, Воронеже, Н.-Новгороде, Орше, Муроме, Боярове, Шуе, Орехово-Зуеве и др. устроено до 100 сеансов при 30.800 посетителях их детях.

Отд. детского кинематографа разработал 75 сценариев и подобрал много старых лент для устройства сеансов.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ДИСПУТ.

2-ой клуб имени Урицкого коммунистов сотрудников продовольственного отдела Московского Совета устраивает в среду, 8 января, в 7 часов вечера, в помещении клуба продовольственный диспут. Докладчиком выступит тов. Шефлер на тему: «Организация снабжения»; содокладчиком тов. Вульфсон. Право входа имеют все работники продовольственных и коммерческих организаций.

Клуб находится на Воздвиженке, д. 6, бывш. «Империал».

ДВИЖЕНИЕ ТРАМВАЯ НА ПРАЗДНИКАХ.

Трамвайное движение прекращается 6-го января в два часа дня. 7 и 8 января движения не будет. Нормальное движение трамвая начнется с утра 9 января.

«ТОЛКУЧКА».

На толкучке все по старому. Вся она загромождена палатками и лотками. Товары больше все старые, но есть и новые: пальто, галоши, обувь. Цены пальто на крашенном меху—2.500 рублей, пара галош 200—250 рублей, ботинки дамские 350 рублей, пара подметок дамских 100 руб., и все это продают на глазах у милиционеров.

ПРИВЕТ МОСКВЕ.

Привет революционной Москве и поздравления с «Новым Годом» с Каспийско-Кавказского фронта шлют красные офицеры, москвичи:

Басов, Дундур, Бунке, Лиип и Лукашев.

Вести об искусстве.

«Королевский брадобрей».

На жалобы об отсутствии репертуара для настоящих дней, прекрасным ответом является «Королевский брадобрей», пьеса т. Луначарского, поставленная третьего дня в театре «Драмы и комедии». При некоторых несущественных недостатках конструктивного характера, пьеса в полной мере отвечает—и фабулой, и возвышенностью трагического пафоса—духу и заданиям пролетарского искусства. Правда, прекрасное развитие действия путем отдельных обрывчатых эпизодов, отличным образный язык, полный ярких метафор, и непринужденно струящиеся стихи, говорят не столько о личных качествах автора, как драматура, сколько вскрывают его близкое знакомство с лучшими образцами мировой драматургии. Но взятые безотносительно, эти качества пьесы настолько значительны, что семь картин ее смотрятся напряженно и с повышающимся интересом. Пусть эта пьеса больше от «головы», нежели от «сердца»—ей нельзя отказать в наличии большого мастерства и хорошего вкуса. А главное—своей концентрированной идеологией она, как никакая другая, близка преобладающим настроениям стоящих дней.

Театр с хорошим чутьем подыскал для пьесы форму воплощения, без выдающих и без отвлекающих черт историзма. Упрощенные декорации—правда, не без технических провалов—удачно подчеркивают существенные мотивы каждого эпизода. К сожалению, не достигнуто главное: нет той давящей массивности, той жути, которой, казалось-бы, должны быть овеяны некоторые эпизоды,—как напр., в 4-й картине,—и от этого трагизм некоторых положений переходит в поверхностный мелодраматизм тоже и в исполнении. Так, короля Крюэля свободно можно трактовать по различному,—как величавого деспота, как мономана-выродка, как философски-настроенного резонера, или еще, как-нибудь, иначе. Талантливый г. Певцов не останавливается в рамках одного образа, сбивается, говоря актерским языком, с одного тона в другой, и, несмотря на отличный внешний рисунок,—с гримом под Ивана Грозного,—не дает впечатления массивности, не олицетворяет монументальной идеи монархизма. Убедительнее г. Орский—брадобрей, нашедший для последней картины своеобразные приемы трагедийной изобразительности. Остальные исполнители, кроме женских ролей,—слабоваты технически, и моментами вредят пьесе.

Как-бы то ни было, даже от первого, видимо, наспех сделанного, спектакля, о постановке можно говорить, как о заслуживающей серьезного внимания. Даже более: районным пролетарским театрам, практикующим на своих сценах гастроли чужих, трупп, следует настойчиво рекомендовать татищевскую постановку «Королевского брадобрея», как возможность показать не только интересную пьесу, но и пьесу, выдержанную в духе пролетарских требований к искусству.

А. А.

Жизнь фронта.

ФОНАРИ ИЗ РАБОЧИХ.

Только что приехавший с юга товарищ, с плачем в голосе и слезами на глазах, говорит что «здесь в Москве только и отдыхаешь от ужасной, никогда невиданной тирании белогвардейско-казацкого террора. В Юзовке на столбах электрических фонарей по несколько дней висели повешенные рабочие. Расстрелы, грабеж, порка, издевательства совершаются в ужасной форме над рабочими».

МЕНЬШЕВИКИ И СОЮЗНИКИ.

Приезжала в Мариуполь французская делегация. Ей представлялись местные буржуи. Ввиду такого предпочтения и неприглашения меньшевиков—они немного остыли в своих симпатиях к союзникам, но в общем предательски ведут себя. Все заводы стоят. Страшная безработица. Рабочие все голодают, продают последние гроши.

САМОГОНКА И ГОЛОД.

Вернувшийся с восточного фронта молодой красноарменец рассказывает: «Поздно ночью ветаем на поверку дозоров. Темно. Кой-где слышны выстрелы, деревня будто спит. Но это неверно. Всматриваешься. Из труб вылетают искорки, начинаем замечать и огоньки. Идем на них. Входим в избу. Работа в полном разгаре. Громадный котел, под ним пылает огонь, от котла трубки проведены, через которые сочится самогонка, а вокруг, и в подземельи несколько больших дубовых бочек стоят с квашней. До 250 пудов хлеба уходит на эту отраву, и это делается чуть ли не через избу. Сколько бы голодных рабочих Москвы, Питера, Костромы, Владимира и других губерний были бы накормлены,—здесь же этот хлеб идет на отраву!»

НАС БЫЛО 20.

Когда раздался клич «Республика в опасности», Московский Комитет Р. К. П. решил послать на фронт всех годных к военной службе коммунистов. И в первые отряды сознательных товарищей вошел весь цвет городского района. На южном фронте нас оказалось 20 отборных, готовых погибнуть, но выдать друг друга друзей. По команде с другими частями Красной армии (чувствуя измену) мы заняли деревню, но скоро были окружены казаками. Сдавайся! — закричали шкурники. Коммунисты не сдаются! — закричали мы, быстро расставив пулеметы. Началась борьба. И только тут я почувствовал всю обязательность и силу коммунизма. Казацкие цепи все больше смыкались. Предатели в тылу по нас стреляют, а нас всего 20. Только благодаря почти чудом нас трое уцелело. Двое уже опять на фронте, а меня откомандировали учиться в генеральной академии. Только подчиняюсь, а душа там... на фронте.

Л. П.

Партийная жизнь.

ОТЧЕТ БУТЫРСКО-ВСЕХСВЯТСКОГО РАЙОННОГО К-ТА.

Районный Комитет, ведущий сейчас работу, избран 13-го июля с. г., в составе 7 человек. Но вскоре после избрания, часть членов К-та выбыла на фронт, в К-те осталось только 5, человек. Работа в районе была в хаотическом состоянии. До перезбрания К-та даже помещение районного К-та было заперто на замок, партийная работа умерла.

На первом же собрании К-та был избран ряд товарищей для обследования фабрик, заводов и мелких кустарных мастерских, при чем оказалось, что почти на всех заводах отсутствовали партийные ячейки, а были лишь отдельные члены партии, не ведшие никакой работы на заводе. В первую очередь, партийный К-т выработал инструкцию для партийных ячеек, энергично взялся за их организацию. На первый раз кое-как удалось организовать 6 ячеек, после чего тотчас было собрано делегатское собрание и решено эти собрания созывать еженедельно, но уход на фронт наиболее сознательных товарищей с заводов снова затормозил дело. Однако, несмотря на недостаток сил, ячейки росли с каждым днем. В сентябре уже насчитывалось 29 ячеек, и делегатские собрания стали происходить регулярно. В настоящее время в районе насчитывается по заводам, фабрикам и мелким предприятиям—49 ячеек, в военных частях—5 ячеек, в авиационных частях — 6 ячеек и в гражданских комиссариатах—3 ячейки. Общее Собрание собирается еженедельно. В июле, при приеме К-том дел, в районе после регистрации насчитывалось членов партии, плативших взносы, 56 человек, в данное время—380 человек, из них 167 человек выбыло на фронт. Все члены партии принимались весьма осторожно, по рекомендации двух членов, состоящих не менее 6-ти месяцев в партии. Сочувствующих зарегистрировано свыше 800 человек. Запись сочувствующих временно прекращена: имеется в виду выяснить партийную окраску записавшихся. Нет сомнения, что придется многих исключить, так как из 800 сочувствующих являются на собрание не более 200—300 человек, между тем, имеется постановление общего собрания, согласно которому за трехкратное непосещение общего собрания без уважительных причин, полагается исключать из партии, а сочувствующих из группы сочувствующих. По мнению районного К-та, в группу сочувствующих прошло много элемента нежелательного для партии, поэтому Комитет принял самые энергичные меры по очистке группы. За время своей работы К-т занимался разрешением самых разнообразных вопросов, касающихся деятельности районного Совета и жизни района вообще. Постановления его теперь проводятся в жизнь Советом без всяких трений, тогда как в начале, после Октябрьской Революции между районным Исполкомом и партийным К-том трений было много. Исполком ни в коем случае не хотел руководствоваться постановлениями К-та. После реорганизации Совета и слияния Районной думы с Советом, трения постепенно исчезли.

14-го сентября постановлено организовать Агитационный Отдел, который существует по сие время при общей канцелярии и секретариате партийного Комитета. Отдел в данный момент широко развернул свою деятельность. С 15 декабря образовалась комиссия по обеспечению семей красноармейцев, но о ее работе еще нельзя сказать ничего определенного; работает она под строгим контролем партийного Комитета. Особое внимание было обращено на работу среди прибывших военнопленных, на улучшение их положения; два раза в неделю устраиваются митинги в 2-х пунктах; на митингах освещается текущий момент и рисуется история развития русской революции. Пленные снабжаются литературой. Большое внимание обращено на резервные рабочие полки. Очень тормозит работу отсутствие средств передвижения: Бутырский район расположен очень далеко от центра, есть фабрики и заводы на 11 версте от города, так что обследовать все фабрики, не имея средств передвижения, очень трудно. 13-го октября открылся в районе коммунистический клуб имени В. И. Ленина. Работа в клубе ведется исключительно Комитетом, при помощи некоторых товарищей. Устраиваются лекции и собрания. Существует драматический кружок, состоящий только из коммунистов, имеется хорошая библиотека-читальня, книги выдаются членам партии, сочувствующим и красноармейцам. В данный момент при Агитационном Отделе организуется школа агитаторов для увеличения агитаторских сил; в самом близком будущем она начнет функционировать.

В данный момент работу в районе можно считать налаженной: имеется тесная связь со всеми фабриками и заводами. Еженедельно происходят делегатские собрания представителей ф.-зав. комитетов и собрания ячеек.

На фабриках устраиваются еженедельно собрания, с докладами по текущему моменту; обслуживаются они местными силами. Центральный районный митинг по пятницам посещается рабочими аккуратно.

В заключение можно сказать с полной уверенностью, что создание Агитационного Отдела принесло громадную пользу в деле развития сознания рабочих масс.

НА 2-й ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

2-ю Олонецкою губернскою конференцией (10—14 декабря) приняты резолюции: по текущему моменту, об областничестве, о задачах партии, по организационному вопросу, о постановке агитации и пропаганды, а также резолюции по докладам с мест и докладу Губревисполкома.

В резолюции об очередных задачах партии указывается, что центр тяжести партийной работы должен быть перенесен на создание новых и развитие существующих коммунистических ячеек в Красной армии, дабы к моменту предстоящих решительных боев с международным капиталом наша пролетарская армия освободилась совершенно от нежелательного дезорганизующего элемента.

Вместе с тем, необходимо развить самую интенсивную работу среди той массы, из которой черпаются новые силы для нашей армии, т. е. среди беднейшего и среднего крестьянства. Не менее важная задача—урегулирование продовольственного вопроса. Необходимо с одной стороны, содействовать развитию кооперации в деревне, руководствуясь последним декретом от 21 ноября, с другой стороны,—проводить в жизнь идеи социализма путем создания трудовых коммун.

Следующей задачей является работа среди женщин. Необходимо раскрепостить работниц путем устройства коммунальных яслей, приютов и т. п., и организовать в самых широких размерах общественное питание.

Попутно с работой среди Красной армии и крестьянства необходима также неослабная работа среди авангарда революции—городского пролетариата: наивозможно частое устройство митингов, лекций, устройство клубов, библиотек, читален.

Необходимо приложить все силы к организации народного хозяйства и вообще к урегулированию советского механизма.

Но успешное разрешение всех этих вопросов и проведение в жизнь намеченных заданий возможно лишь при условии поддержания в среде наших работников самой строгой, железной партийной дисциплины.

В резолюции по организационному вопросу указывается, что с переходом партии на положение организации, фактически направляющей всю современную политическую жизнь необходимы, применительно к новым условиям, новые формы партийного строительства. Для практического проведения в жизнь начал коммунизма и более успешной защиты завоеваний социальной революции, необходим полный и неусыпный контроль над всей Советской работой. Но контроль этот будет действителен лишь тогда, когда он будет осуществляться не партийными собраниями, а путем вхождения в исполнительные органы Советской власти членов партии, проводящих через свои фракции директивы партийных центров.

Схема нового партийного строительства в соответствии с принципом самой строгой централизации должна представляться в следующем виде: верховным органом является Ц. К. Следующими подсобными органами, в смысле проведения в жизнь партийных директив, исходящих от центра, являются, построенные по принципу концентрических кругов комитеты—областной, губернские, уездные и волостные или городские.

Каждый отдельный член партии должен самым решительным образом отбросить все личные интересы и помнить одно, что он составляет со своею партией одно неразрывное целое, и что нет члена партии без партийных обязанностей. Единственным распорядителем деятельности и даже жизни своего члена, является партия. Партия же в целом должна в высшей степени бережно относиться к интересам своих отдельных членов.

Партийная работа не может вестись в должных размерах без достаточных материальных средств, а потому необходимы, с одной стороны, как можно большая экономия в расходовании имеющихся средств, с другой—неусыпное наблюдение за правильным поступлением партийных взносов и т. п. С этой целью необходимо организовать при комитете правильно функционирующие финансово-контрольные аппараты, которые будут также изыскивать способы добывания средств для организаций помимо членских взносов.

Современное положение, когда центры поддерживают организации материальными средствами—деньгами и бесплатной литературой—является ненормальным, и партия должна с этим всемерно бороться.

Конференцией принята также резолюция относительно постановки агитации и пропаганды. В этой резолюции отмечается, что Олонезия, отличающаяся своим бездорожьем, редкостью и разбросанностью населения, при плохо поставленном аппарате снабжения и распространения печати среди населения, в смысле агитации и пропаганды находится в весьма печальном положении, и политическая жизнь губернии протекает с большим опозданием, конференция считает, что все дело агитации, пропаганды и распространения литературы должно быть сосредоточено в одном органе: вся работа должна вестись строго систематически, под неусыпным контролем со стороны местных организаций; литература и агитаторские силы должны быть правильно распределены.

Для создания кадров специалистов-агитаторов необходимо устройство партийных школ и курсов агитаторов при каждом уездном комитете партии.

Агитация за создание многомиллионной армии среди крестьянства, агитация среди красноармейцев в целях установления спайки и товарищеской дисциплины в их рядах, пропаганда среди женщин—священная обязанность каждого коммуниста. По докладу Губревисполкома принята резолюция, в которой констатируется, что несмотря на то, что фракция в сравнительно небольшом числе, после роспуска Губисполкома, состоявшего в большинстве из левых эсеров приняла на себя всю тяжесть управления губернией, а также несмотря на то, что приходилось распылять свои силы на работу в партии, городском и уездном Советах и т. д.—работа Губревисполкома ничуть не пострадала, наоборот, наладилась и налаживается; все а наоборот, наладилась и налаживается; все отделы строго разграничили свои функции центральной и местной власти, а также разрабатывают все планы и проекты для улучшения хозяйственно-административного аппарата в губернии.

Необходимо обратить особое внимание на отделы военный, продовольственный, народного хозяйства, влияя новые силы из партии, для каковой цели поручается вновь избранному губернск. к-ту вербовать эти силы из местных ячеек коммунистов, а в случае надобности и мобилизовать всех членов партии и распределить их по собственному усмотрению. Деятельность фракции Губревисполкома конференцией одобряется.

Наконец, по заслушании докладов с мест, конференция, констатируя факт огромного роста коммунистических ячеек и коллективов во всех слоях трудящегося населения губернии и отдавая должное местным работникам, должна была отметить острый недостаток материальных средств и агитаторских сил, тормозящий партийную работу, и указать местным организациям, что они плохо поддерживают связь со своими центрами.

Профессиональное движение.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТОВ И ДЕЛЕГАТОВ МУНИЦИПАЛИЗИРОВАННЫХ МЕХОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. МОСКВЫ.

Президиум Центрального Правления Московского Профессионального Союза рабочих и служащих меховой промышленности, вновь напоминает Комитетам и Делегатам, что, согласно постановления Коллегии Горпродукта от 24-го сего декабря, рассчет рабочих служащих муниципализированных и национализированных предприятий об'явлен Горпродуктом с 25-го сего декабря с 2-х недельным предупреждением. В связи с этим все комитеты, а где нет таковых, делегаты обязаны немедленно доставить в союз следующие необходимые для рассчета сведения:

1) Имя, отчество и фамилию каждого рабочего и служащего;

2) К какой группе и категории принадлежит по новому тарифу;

3) Месячный оклад жалованья;

4) Получена ли разница по новому тарифу с 21-го сентября и если нет, то показать таковую;

5) По какое время получено жалованье с предпринимателя;

6) Если лица работают в Прод. Отд. или в другом учреждении, указать с какого числа и месяца и каков оклад жалованья по новому месту службы;

7) Сколько причитается рабочим и служащим по день фактического рассчета, т. е. по 25-е сего декабря за все время;

8) 2-х недельное предупреждение из рассчета месячного оклада жалованья и

9) Всего причитается с фирмы.

Все вышеуказанные сведения представить в 3-х дневный срок в 2-х экземплярах.

Без вышеуказанных сведений рассчет произведен быть не может. При этом союз напоминает, что за все неправильно показанные сведения виновные будут привлекаться к строгой ответственности.

Президиум Центрального Правления.

Рабочая жизнь.

УСЛОВИЯ ТРУДА В БУТЫРСКОМ РАЙОНЕ.

В Бутырском районе, очень большом по площади, промышленность по преимуществу—кустарная. Так, например, во 2-м Сущевском комиссариате наибольшее число предприятий (21) кожевенных, всего с 48 рабочими. Не только рабочая масса, но даже и советские учреждения в этом районе не были знакомы с основными законами по охране труда. Однако, после выяснения рабочим необходимости охраны труда, они с большой готовностью взялись сохранить завоевания труда. Для этого на некоторых крупных фабриках были организованы комиссии по охране труда. Санитарно-гигиенические условия работы в Бутырках в обследованных инспекцией предприятиях, большей частью, неудовлетворительны.

Самое большое зло в настоящий момент—это недостаточное отопление, как в мастерских, так и в жилых помещениях. В связи с этим все меры, принятые на фабриках и заводах по устройству вентиляции, сводятся почти к нулю, так как во многих случаях рабочие сами отказываются пользоваться вентиляцией. Особенно тяжелы гигиенические условия в жилых помещениях, рабочих казармах. В связи с увеличением высоких цен на квартиры (8 руб. кв. сажень), рабочие некоторых заводов (напр. Бергмана), живут в тесных каморках, несмотря на то, что при заводе имеются свободные помещения. Бани устроены только в 3 из обследованных инспекцией предприятиях. Столовая только одна—на заводе Бергмана, где рабочие за 4 руб. получают, правда, довольно хороший обед.

С медицинской помощью дело обстоит на заводах района довольно хорошо: она имеется на всех фабриках, приемные покои имеются на 6 заводах. Исполнение декретов о рабочем дне здесь проводится в общем удовлетворительно: 6-часовой день для подростков соблюдается на 74% фабрик, нарушение закона об условиях женского труда было замечено только в 2 предприятиях. Все рабочие получают заработную плату по ставкам профессиональных союзов и состоят их членами.

Хуже обстоит дело с культурно-просветительной деятельностью: школа для детей функционирует только на фабрике Новиков, но постановка преподавания там устарела, никуда не годная.

Условия работы в мелких предприятиях, рассеянных по району, в частности в кустарных заведениях, неудовлетворительны.

НА РЕЗИНОВОЙ ФАБРИКЕ «БОГАТЫРЬ».

На б. фабрике «Богатырь»—ныне Государственном заводе резиновых изделий работает 5,300 рабочих, в том числе 2,260 женщин и около 700 подростков. Фабрика выделывает, главным образом, галоши (22,500 п. в день), а также орудийные части и хирургические принадлежности—на оборону.

Во главе фабрики стоят управление и фабр.-заводский комитет. Управление состоит из 2 представителей от рабочих, 2 инженеров (члены старого правления), и 2 представителей от В. С. Н. Х. Комитет состоит из 52 членов и подразделяется на 6 комиссий. Жилищная Комиссия безболезненно провела расселение рабочих по дачам, предоставленным фабрике районным Советом. Дачи отводились отдельным рабочим с тем, чтобы они от себя, под контролем Комиссии, сдавали комнаты товарищам. Комнаты обходятся рабочим от 12—50 руб. в месяц, в зависимости от размера и удобств. Около 600 рабочих живут при фабрике и пользуются бесплатными квартирами и отоплением.

Следственная комиссия ведет борьбу с саботажем служащих, с небрежным отношением рабочих к материалу и машинам, и с воровством, которое на фабрике, к позору рабочих, довольно развито. За год, по сведениям комитета, похищено до 80,000 пар галош!

Культурно-Просветительная Комиссия ведает школой на 200 чел. детей, библиотекой, театром, клубом для подростков, яслями на 500 младенцев, оркестром и хором. Комиссия предполагает также открыть техническую школу и клуб для взрослых, но встречает препятствия со стороны заводского управления, не утвердившего школьной сметы и отказавшего в помещении для клуба.

При фабрике имеется больница на 40 коек, амбулатория, приемный покой, зубоврачебный кабинет и родильный приют.

Производительность труда на фабрике стоит довольно низко. Однако, прибавки на вредность и работа особой коллегии, выделенной Комитетом, в целях поднятия трудовой дисциплины, дали хорошие результаты. Производительность труда на фабрике за последнее время заметно повышается.

Плохо обстоит дело с охраной труда. Условия работы за время национализации не улучшились.

За отсутствием школы для подростков, на фабрике не проводится до сего времени декрет о 6-часовом рабочем дне.

Партийная жизнь на фабрике в зачаточном состоянии. Коммунистическая ячейка, образовавшаяся недавно, насчитывает всего 26 коммунистов и одного сочувствующего.

Столовая и чайная при фабрике закрыты, за отсутствием потребителей. Рабочие пользуются столовой общественного питания и так перегружают ее, что простаивают в очередях весь свой обеденный перерыв.

ИЗ ЖИЗНИ РАБОЧИХ ТИПОГРАФИИ «КОММУНИСТ».

15-го декабря состоялось общее собрание типографии, на котором с докладом о работе Басманного Совета выступил его член т. Зотиков. После доклада обсуждался вопрос о трудовых школах. Принята резолюция, говорящая о необходимости контроля рабочих над деятельностью учителей. Для этого предлагается всем фабрикам выбирать сознательных товарищей для ведения этого контроля. В связи с разрешением ввоза неконтролированных продуктов общее собрание постановило производить такой ввоз только организованным путем.

После доклада т. Миллера, уполномоченного проф. союза печатников, говорили тт. Дзеря, Зирин, указывавшие на необходимость реорганизации союза, где засели г-да меньшевики. По этому вопросу была принята резолюция с призывом к тов.-типографам выкинуть, наконец, социал-предателей из правления своего союза.

Принято также постановление: 1) потребовать от подрайона печатников-коммунистов отозвать из желтого союза своих представителей и приступить к созданию новой профессиональной организации, 2) прекратить плату членских взносов в старый союз и вносить их в подрайон, 3) отозвать своих представителей-уполномоченных из теперешнего союза.

НА ФАБРИКЕ «ПРОДПУТЬ».

На фабрике механического производства обуви «Продпуть», имеется в настоящее время 260 ч. рабочих, мужчин и женщин поровну. До праздника октябрьской революции фабрика была в периоде расширения, так что культурная и политическая работа слабо теплилась. К октябрьским же торжествам были приняты меры к просвещению рабочих. Недавно постановлено организовать при фабрике библиотеку, на что фабрично-заводской комитет ассигновал 500 р., а так как фабрика принадлежит железнодорожникам, то администрация сочла нужным ассигновать и с своей стороны 6,000 руб. В настоящее время много книг уже имеется и раздается рабочим, но нет подходящего помещения для библиотеки. Нет помещения для клуба и школы грамотности.

На фабрике имеется партийная ячейка из девяти человек. Работа ее постепенно налаживается. Устраиваются еженедельные собрания и ведется агитация с целью привлечения в ячейку возможно большего количества рабочих. Несмотря на малочисленность ячейки, один товарищ из нее выделен для работы в школьной секции при Басманном районе, один послан на курсы народных судей, двум вменено в обязанность посещать партийные курсы при районном комитете Р. К. П.

На последнем общем собрании рабочих и служащих фабрики постановлено было организовать на праздниках елку для детей рабочих и служащих и раздать им подарки за мизерную цену.

Недавно фабрику посетил комиссар путей сообщения т. Невский и нашел здание в неудовлетворительном состоянии. Решено найти по близости помещение для починочной фабрики человек на двести.

Сейчас в бюро получили отпуск с 1-го по 11-е января, так как помещение фабрики будет ремонтироваться.

ПЕРЕВЫБОРЫ НА ФАБРИКЕ ЭПШТЕЙН.

Вчера происходили перевыборы рабочих в правление и контроль фабрики Эпштейн. Собрание было очень бурное и привлекло много народу. Многие выступавшие ораторы подчеркивали необходимость дружного сплочения для борьбы с капиталом и империализмом. «Некоторые из нас пошли другими дорогами»,—говорили рабочие,—«это—меньшевики и эс-эры. Они ослабляют наши ряды и деморализуют единый дух пролетариата». Далее указывалось на необходимость усиления рабочего контроля. В результате прошли коммунисты. Собрание закончилось поздно ночью под пение Интернационала.

По России.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА БЕЛЫХ.

В августе месяце, проездом через Ижевск я был арестован белогвардейцами и содержался под арестом три месяца. При моем аресте у меня отобрали все документы и деньги, разделили деньги, а когда узнали из моих бумаг, что я советский агитатор, то начали меня пытать.

Пытки производились так: привязали обе ноги к полу штыками и ударяли нагайками по спине, и в заключение, прикладом били до потери сознания. Потом бросили в камеру-одиночку и не давали ни пищи ни воды. Только на 4-ый день стали давать по 1/4 фун. хлеба без горячей воды.

Через каждую неделю всех обыскивали и избивали прикладами и нагайками.

В день бомбардировки Ижевска нас всех (арестованных) погнали за отступающим Штабом белых к Воткинскому заводу, по пути некоторым из товарищей удалось улизнуть, а мне, как старому человеку, да еще больному пришлось пуститься на хитрость. Я стал отставать от партии и отстал почти на версту, а двое караульных меня подгоняли прикладом.

Выйдя из деревни, когда партия стала уже скрываться с глаз, я упал и сказал конвоирам: «Товарищи, заколите меня, я более идти не могу, если у Вас есть Бог, то дайте мне смерть».

Конвоиры, видно, были не такие злые, они помяли мне спину и живот прикладами и я притворился мертвым; поговорив между собою, что «он мол и так сдохнет», они бросили меня. Я через несколько времени отдохнул и пошел в деревню, а на другое утро красноармейцы уже окружили и заняли ее. Я вышел к ним навстречу и приветствовал их за спасение. Командир приказал отвезти меня на лошади в Ижевск.

По прибытии в город, меня комендант отправил в лазарет, где я и пролежал до сего времени.

Нельзя описать, как издеваются белые над красными, когда последние попадутся к ним. Инквизиция бледнеет перед белогвардейскими издевательствами.

По слухам, многих из товарищей расстреляли и изуродовали до неузнаваемости.

Барсов.

СЛОБОДА КУКАРКА.

Эта слобода—большая глушь, и еще в августе здесь почти ничего не знали о том, что делается в центре. Беднота была забита: сознательные товарищи не смели выступать.

По приезде свежие силы—коммунисты из центров, жизнь закипела, и слобода превратилась в город Советск.

Прежде всего укрепили партийную организацию. Затем организовался союз молодежи и началась просветительная работа: театральный кружок, хор, лекции.

В уезде недоверие крестьян быстро сломлено; беднота стала организоваться. Повели борьбу с кулаками-эксплоататорами. После этого и по волостям появились партийные ячейки. Благодаря подготовительной агитации, мобилизации прошли спокойно.

С весны будут организованы коммуны: требуются инструктора и побольше литературы.

Уральский коммунист.

В ОДЕССЕ.

По всем улицам города Одессы расклеено и разослано по волостям, ездам б... в сии о чрезвыч. революционном налоге. Об'явление это заканчивается так: «При не исполнении этого добровольно, будут приняты меры принудительного взыскания, ни перед чем не останавливаясь, вплоть до лишения всего имущества, арестов и даже расстрелов». По поводу распределения этого налога, как в городе, так и в уезде масса толков и пересудов, но, главным образом, население острее на «запугивание» расстрелом: «И вовсе народные Комиссары не упоминали в декрете расстрелов народа, это уж наши местные тысячу воли себе забрали», говорят Одесситы. «Этих бы таких расстрельщиков в Москву к Народным Комиссарам, сволочь, они бы им прописали «жуть» (местное выражение), позабыли бы небось, как к слову и не слову все расстрел пущать».—и т. п.

Вообще главная причина недовольства населения не в том, что его призывают к платежу на необходимые государственные нужды, а в том, что ему угрожают такой решительной репрессией, как «расстрел». И действительно наши частные советские «главковерхи» всякое об'явление, заканчивают обещанием «тюрьмы или расстрела» и этим сильно вооружают население против Советской власти.

Воззвание.

Товарищи рабочие и крестьяне!

Приближается самый серьезный момент Русской Революции. Для восставшего пролетариата приближается последний и решительный бой. Нам придется иметь дело с организованной мировой буржуазией с ее тактами, сильным воздушным флотом и ураганным артиллерийским огнем. Но мы, проникнутые классовым самосознанием, отбивались от бешенно наседающих на нас буржуазных волков, нашим огнем нетолько разстраиваем их ряды, но и зажигаем пожар Революции в их тылу. Много выстрадал народ в этой упорной борьбе! Все он выносит стойко и бодро! Еще одно усилие и мы победим! Неужели мы, закаленные неимоверным трудом, опустим руки?! Этого не может быть и не будет! Все кому дорога истинная свобода, кто не хочет работать на другого, кто не хочет быть рабом, кому дорог новый строй, ведущий нас к равенству и братству, тот помни, что сидеть сложа руки—значить преступно помогать врагу. Все молодое, честное и здоровое—на Командные Курсы. Красной армии нужны красные офицеры из рабочих и крестьян. Третьи Московские пехотные курсы командного состава широко открыли свои двери и ждут вас. Идите и научитесь побеждать. Наш девиз: В единении—сила. В дисциплине—победа. В победе—мощь Советской власти. В мощи этой—свобода, братство, равенство и счастье.

Идите.

Условия приема на курсы.

а) Для поступления на курсы необходимо представить рекомендацию о преданности Советской власти от соответствующих организаций (партийных организаций, комитетов бедноты, комиссаров и Советов);

б) Для поступления на 1-ый (подготовительный) курс—уменье бегло читать, излагать прочитанное устно, без искажения смысла, уменье писать и знание четырех правил арифметики;

в) Для поступления на 2-ой курс пехотных, кавалерийских и пулеметных а также на подготовительный курс специальных курсов—знание в об'еме высшего начального или равного с ним по программе училища;

г) Для поступления на 2-ой (военный) курс специальных курсов требуется знание в об'еме не ниже пяти классов среднего учебного заведения, при чем при приеме производится испытание. Окончившие 6 классов реальных училищ и окончившие 7 классов гимназии принимаются без испытания.

Адрес курсов: Кузнецкий мост, д. 15, кв. 6.

Комиссар **И Шамсов.**

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **5-го янв., в 1 ч. дня** общее собр. членов Украинск. коммун. Организации при Моск. Р. К. П. (больш.) и сочувств. (Волхонка, Антипьевск. п., д. 4).

— **Общее собр. ячейки коммун. и им сочувств.** всех аптек. и аптечн. предприятий, 5-го янв., в 11 ч. утра, в д. Комиссарова (Тверская, 12, комн. 44).

— **Очередное Общее Собрание Московской белорусской секции Р. К. П.** сост. 5-го янв., в 11 час. утра, в помещении Белорусского Национального Комиссариата (Гранатный, 24, у Кудринской пл.).

— **Всем ячейкам и подрайонным Комитетам Р. К. П.** (большевиков) Московского уезда. На 14-е янв., в 10 ч. утра созывается Уездная Конференция (Садовая-Сухаревская, 11). **Порядок дня:** 1) Доклад Уездного бюро. 2) Международное положение. 3) Организационный вопрос. 4) Губернский С'езд. 5) Выборы уездного Комитета. Норма представительства от 10—1.

— **5-го января, в 12 ч. дня, в клубе** «Коммуна» (М. Дмитровка, уг. Пименовского п., д. 18) общее собр. студентов-ок 1 Моск. Государств. Университета коммунистов и сочувств. Явка всех обязательна.

— **Утерян членск. бил. Р. К. П. (больш.)** на имя Г. Б. Бергман, № 346, Пресненск. района.

— **9-го янв. в 6 ч. веч.** в Замоскв. К-те Р. К. П. собран. р. К-та совместно с представителями от фабр.-зав. ячеек.

— **Созывается на 18 и 19 янв.** Моск. Окружная Конференция Р. К. П. (больш.). Норма представительства прежняя от 50—1. (Садовая-Триумф., д. 10, кв. 21).

— **Фракция коммунистов, организованная при об'единившихся Профес. Союзах:** союза служащих г. Москвы и окрест. техников и чертежников, кооперативных работников и союза служащих в предприятиях и учреждениях Москвы и ее района, обращается к членам этих Союзов к коммунистам и сочувствующим с просьбой немедленно зарегистрироваться во фракции. Организованные ячейки присылают список членов с ответами на анкету, об'явленную в Известиях от 17-го декабря Ц. К. Р. К. П. Фракция коммунистов также об'являет, чтобы все коммунисты и сочувствующие в самое кратчайшее время вступили членами в Профессиональн. Союз. Регистрация во фракцию производится в бывш. гост. «Элит», Петровские линии, комн. 205 от 10—7 ч. веч. Заседание Бюро происходит еженедельно в среду, в $6^{1/2}$ час. вечера.

— **По постановл. К-та партии Рассказовской район.** организации, 22-го дек. исключен из числа член. коммун. гр. Иван Степанович Корешков, в виду расхождения его политическ. убежден. Выдан. ему членск. билет за № 7, считать недействительным.

СОВЕТСКИЕ.

ОТ ОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ БАСМАННОГО СОВ. РАБ. ДЕП.

Дети, не учащиеся в школах, в возрасте от 8 до 13 лет включительно, для участия в праздничных развлечениях могут записаться в следующих пунктах: о. Александровское Ком. уч-ще, Ст. Басманная, 21, от 10 до 12 час. утра, Елизаветинский Институт, Вознесенская, 10, от 2 до 12 ч. дня и Военная Фельдшерская школа, Лефортово, от 11 до 2 час. дня. Последний день записи 6-е января (по новому стилю) с. г. Необходимо представить удостоверение Домовых Комитетов в том, что ребенок в школе не учится и имеет вышеназванный возраст.

— **Отд. Нар. Просвещ. Гор. С. Р. Д.** доводит до сведения заводск. к-тов и проф. орган., что по вторникам в 6 ч. веч., в помещ. Отдела будут происходить заседания Совета Народн. Образования.

— **Управ. Делами Совдепа Гор. района** извещает членов совета, получивших временн. членск. билеты, что таковые будут обменываться на постоянные до 15-го января (Рожд. б., 21, комн. 3). После этого времени бил. буд. считаться недействительными.

— П/Отдел пайка Отдела Социального Обеспечения Рогожско-Симоновского Совдепа извещает солдатов, получающих за пленных, убитых, и без вести пропавших, что выдача за декабрь будет производиться: 4, 10, 11, 16, 17, 18 и 21 января 1919 года.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Всер. С-юзом Раб. Металлистов** 5-го января созыв. Всер. конференция секций благородн. металлов, бронзовщик., часовщиков.

— **5-го янв., в 2 ч. дня** общее собр. лекарских помощн., ротн. фельдш., на которое просят явиться всех т.т., служ. в лечебных заведениях и частях войск. гор. Москвы. Засед. будет происходить в Политехнич. музее (Лубян. пл., д. 20).

— **Правление С-за служащих г. Москвы и Окрести.** сим извещ., что в виду об'единения С-за с рядом других однородных союзов и переезда Правления, прием новых членов и членских взносов временно прекращен и будет возобновлен в новом помещении (Ильинка, 21, 3-ий под'езд).

— **Союз Дом. Служ.** 5-го янв., в 5 ч. веч., в помещ. с-за (Б. Дмитровка, Георг. пер., 6) общегородское делегатское собр. Явка обязательна.

— **Правл. с-за раб. Парикмахеров** сообщ., что согласно постан. делегатск. собр. работа в парикмахерских впредь будет производиться с 9-ти ч. утра до 7 ч. веч., с перерывом на обед с 1-3. 5-го и 10-го янв. с 9-2 ч. дня, без перерыва.

ЛЕКЦИИ, МИТИНГИ, КОНЦЕРТЫ.

— **Клуб печатников-коммунистов имени Карла Либкнехта.** Правление клуба просит всех членов клуба в воскресенье 5-го и понедельник 6-го января явиться за продуктами состоящими из соленых грибов и яблоков по фунту. Тов. не явившиеся в течение двух дней лишаются этих продуктов и последние, поступят в буфет клуба. Правление.

— **Англо-Американская группа коммун.** устраив. 5-го янв., в 3 ч. дня, в клубе «3-й Интернационал» (М. Бронная, 2), митинг для Англо-Американских военнопленных, на котором выступить т. Алекс. Коллонтай, на английск. языке, о текущем моменте. После митинга организац. собр. группы в 5 ч. веч.

— **Правлен. клуба печатников имени** К. Либкнехта (Тверская, Леонтьевский пер., д. 25а, тел. 5-66-35) от 10—2 ч. дня и с 5 ч. веч. открыта запись в члены клуба. Справки и запросы у секретаря.

— **Городской район Р. К. П.** 5-го янв., в 6 ч. вечера, в клубе имени Усиевича (Рождеств. бульвар, 21), устраивается вечер Революционных воспоминаний.

— Дом Народа имени Каляева (бывш. Новослободск. Народн. дом), 5-го янв. оп. «Демон».

— **Союз дом. служ. устраив. 11-го янв.,** в $6^{1/2}$ ч. веч., в голубом зале «Дома Союзов» (Б. Дмитровка, 1), лекцию тов. А. М. Коллонтай на тему: «Как раскрепостить домашнюю прислугу». Бил. можно получ. в центр. правл. с-за и в район. отделен.

— **Городской район.** 5-го янв., в 1 ч. партийн. школа «Революция в России в 1917 и 1918 г.», после лекции практическ. занятия.

— **Городск. район. Р. К. П.** 5-го янв., в 6 ч. веч., в аудитории № 1 Политехнического музея (Лубянск. пл.), лекция тов. Хмельницкого «Коммунизм и демократия», из опыта революции в России и Германии.

— **Клуб В. Ч. К. и М. Ч. К.** сегодня открытие Секции общественн. работы, вступительн. лекция тов. Наркома Ландера, «Советский общественный работник и его задачи». В 6 ч. веч.

— **Во 2-м клубе имени т. Усиевича** коммунистов Продсовдепа (Рождественка, д. 6), «Ливорно» для сотрудник. прод. и кооперативн. орган. 8-го янв., состоится продовольственный диспут «Организация снабжения». Докладчик тов. М. Е. Шефлер. Содокладч. С. Д. Вульфсон, в прениях примут участ. тт. Маслов, Польше и др. Нач. в 7 час.

— Клуб «3 Интернационал». 5-го янв., пойдет б. кино-драма «Побег Лизы Басовой», в 5 ч. Нач. 1-го сеанса в 6 ч. веч., 2-го в 8 ч. веч. (М. Бронная, 2).

— «Московский Совет Профессиональных Союзов» устраивает 11-го января с. г. утренний балетный спектакль в Большом Театре для детей членов Профессиональных Союзов и фабрично-заводских комитетов. Фабрично-заводские комитеты могут получать билеты 6 вечера 7-го января в своих союзах».

— **Продолжается прием заявлений в** семинарий по библиотечному делу, организуемый Народным Комиссариатом по Просвещению. Просят местные и провинциальные организации поспешить с командировкой слушателей. Командированным дается бесплатный стол и помещение. Начало занятий отложено до 15-го января в виду того, что многие из слушателей еще не явились.

— **Вышел № 2 журнала «Юный Коммунист».** Орган Центрального и Московского Комитетов Росс. Ком. Союза Молодежи.

В номере статьи о культурно-просветительной работе Союза, об охране труда малолетних, об искусстве, беллетристика, хроника движения молодежи в России и заграницей. Цена № 80 коп. Продажа у газетчиков. Адрес редакции и конторы: Москва, Страстной бульв., д. 11.

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб., Кр. и Красн. Деп. Тверская, 48.